

Владимир

ЧИВИЛИХИН

Дневники, письма

Воспоминания современников

Владимир Чивилихин
Дневники, письма.
Воспоминания современников

«Алисторус»

2008

УДК 82-4
ББК 84

Чивилихин В. А.

Дневники, письма. Воспоминания современников /
В. А. Чивилихин — «Алисторус», 2008

ISBN 978-5-9265-0520-4

Имя замечательного писателя Владимира Чивилихина (1928–1984) неразрывно связано с «Памятью» – главной его книгой, давшей в свое время сильнейший импульс к пробуждению русского национального самосознания. А публицистические статьи всегда были о современном, актуальном, они поднимали нравственные, глубинные проблемы. Немало сделал он и на поприще общественном, когда боролся с временщиками от власти за русские леса, озеро Байкал, за сохранность земли родной. По словам Валентина Распутина: «Имя его навсегда записано в святцы отечественного служения...» В настоящее издание вошли дневники и обширнейшая переписка писателя с классиками отечественной литературы Михаилом Шолоховым и Леонидом Леоновым, учеными, читателями. Отдельная глава – воспоминания современников о Владимире Алексеевиче.

УДК 82-4
ББК 84

ISBN 978-5-9265-0520-4

© Чивилихин В. А., 2008
© Алисторус, 2008

Содержание

От составителя	5
Дневники 1941–1974 гг.	7
1941 г.	7
1942 г.	10
1943 г.	17
1944 г.	20
1945 г.	27
1946 г.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Чивилихин

Дневники, письма.

Воспоминания современников

От составителя

В 1942 году школьник Володя Чивилихин записал в своем дневнике: «Сегодня писали диктант. Я написал на «хор.». Текст – хоть брось. Предложения бессодержательные, выражения – ни к черту. Вот этот диктант еще больше укрепил во мне настойчивость и веру в то, что со временем я буду писателем. Я знаю, что это трудно, но я смогу добиться этого не для славы и известности, а потому, чтобы люди могли читать хорошие слова и хорошие мысли».

К этой цели он шел упорно, воспитывая волю и характер, через безотцовщину, нищету, унижения, несправедливость, физические и моральные страдания, в борьбе за кусок хлеба и крышу над головой. Единственной радостью и счастьем будущего писателя было чтение. Володя Чивилихин буквально проглатывал все буквенное, как он писал, начиная от газет, отрывных календарей, справочников до бабкиной Библии, а позже – все, что удавалось достать у друзей, соседей, учителей, взять в библиотеках сибирского городка Тайга, где прошли его детство и отрочество.

С тринадцати лет он начал вести дневник постоянно, ежедневно. Дневник стал для него собеседником, верным другом, поддерживал в трудные минуты, помогал выбрать правильное решение. Читатель из его дневника узнал «как молодой человек без мощной «подсаживающей» длани, без чьего-либо указующего перста, несмотря на все превратности судьбы, сумел «поднять себя за волосы» – воспитать себя, стать личностью, всемирно известным писателем, гражданином, Человеком... Его сокровенное слово звучит страстно, современно и обращено на соиздание, и в этом его значение» (Р. Федотова, чл. СП СССР).

Прошло детство, юность, закончен университет, впереди работа в «Комсомольской правде», поездки по стране и за рубеж, публикации, вступление в Союз писателей СССР, встречи с М. Шолоховым и Л. Леоновым, первые премии. Уже есть «кусочек хлеба» и «крыша над головой», а покоя нет, волнуют другие проблемы, не дают спокойно жить и работать. И снова борьба. Борьба с временщицеством, бесхозяйственностью, за русские леса, кедр, светлое око Сибири – Байкал, землю в беде, историю родины. В дневниковых записях теперь большие перерывы, но появляются письма – своеобразное продолжение дневников. В них почти ничего нет личного, и в то же время каждое письмо – это его личная принципиальная и общественно значимая гражданская, идеологическая, патриотическая позиция в жизни, в творчестве. Письма не только интересны, но и, как и дневники, очень ценны для истории, являются документом времени. Среди адресатов Владимира Чивилихина – писатели-классики XX века М.Шолохов, Л.Леонов, ученые, с которыми он советовался, спорил, привлекал на помощь в решении вопросов большой государственной важности, собратья по перу, читатели.

Отдельная глава книги – воспоминания современников. Ученые, поэты, прозаики, журналисты, критики, историки, хорошо знавшие Владимира Алексеевича и его творчество, создали редкий по откровенности портрет, полностью соответствующий его своеобразному творчеству и ярким человеческим качествам.

Писатель Валентин Распутин писал: «Владимир Чивилихин сделал все, что мог, и даже много больше, чем мог один человек. Ему упрекнуть себя не в чем. Имя его навсегда записано в святцы отечественного служения...»

России не повезло, быть может, лишь в том, что у нее было недостаточно таких защитников, как Владимир Чивилихин».

Е. Чивилихина

Дневники 1941–1974 гг.

1941 г.

7 марта 1941 года. Мне сегодня 13 лет.

22 июня 1941 года узнал, что фашисты перешли границу (западную) и бомбили Киев, Житомир, Винницу, Каунас и др. Я думаю, что Германия зря сунулась...¹ Всю ночь разносил повестки.

7 сентября 1941 г. События (вкратце) за лето. Лето я провел хорошо. 8 дней и ночей жил на покосе в балагане. Часто ходили в лес...

На нас напала Германия. Сейчас идут бои на всем фронте от Ледовитого океана до Черного моря. Захватили Эстонию, Литву, Латвию, большую часть Белоруссии и Украины...

11/IX—41 г. Ходил копать картошку. Но не накопал. Потел в школу без чернильницы... В школе на русском нагрубил училке. На истории Борька ко мне приставал, я на весь класс закатил ему пощечину, и сразу стало легче, хотя учительница записала здоровое замечание... Скажу о физичке. Молодая, высокого роста, никогда не кричит, из Ленинграда. Недавно у нее убило в Ленинграде бомбой брата. Были красные глаза. Я первый заметил. Я ее не боюсь. Она однажды оставила меня, Борьку, Вовку и Скибу. Разговаривали о посторонних делах, вспоминали старую Тайгу, мечтали о будущей... Смертьев стал нас стравлять с Юркой... Если откажусь драться, будут звать «трус» (я не люблю этого), если буду биться, то попадет. Выбрал второе: так ему дал, что рука у меня хрустнула...

12/IX—41 г. Понес Леньке «Цусиму». Взял у Федьки Морковчина «Восстание» Пушкирева. Понравилась...

16/IX—41 г. Взял книгу «Рассказы» Паустовского. Ушел с четвертого урока. Не пошел на физику...

19. Не писал долго. Было некогда. Отличнейшая новость. Приехала из Чернигова сестра Маня с Аликом и Мэльсаной. Привезла пуда 2 сала, часы карманные, противогаз... Вечером ходил в Маниной шинели.

21. Вечером лазили за брюквой и за морковкой. Ленька дал прочитать книжку на украинском языке... Сегодня было солнечное затмение (не полное)... Гришка постепенно забирает власть в отряде. Я решаю: или его подчинить, или отколоть.

22. 21-го сдан город Киев. В ежедневных сводках все одно и то же, т. е. «наши войска вели бои с противником на всем фронте».

26. Я опасаюсь. Маня работает в лазарете.

27/IX—41 г. С Ленькой всю перемену сидели за одной партой. Я ему пообещал «Американскую трагедию» Драйзера.

5/X. Болею. Купил щегла за 3 рубля у Володи Черникова. Прочитал книгу «Рассказы» Э. Грина и «Сборник 10-ти». Со мной дружит только Володька Смертьев. Мы с ним делаем библиотечку.

9/IX. Взял книгу из библиотеки «Очерки бурсы»... Щегол у меня отсиделся, поет хорошо. Прочитал «Солдатская слава» и «Суламифь».

11/X—41 г. Погода неплохая... Сегодня лошадь из Сибторга (хромая) вместе с повозкой перевернулась, и хомут стал ее давить! Собрался народ. Дают советы, а сами ни с места. Я собрал огольцов, и вместе с возчиком поставили лошадь на ноги... Очень внимательно читаю

¹ Здесь и далее тремя точками обозначено сокращение, сделанное составителем Е. Чивилихиной

книгу «Цусима» Новикова-Прибоя. Очень нравится. Была воздушная тревога. Выскочили из дома. Володька Черников с противоголоном. Мы все надели платки (условное), потом разошлись по домам.

14/Х... Наши войска оставили Орел, Вязьму, Брянск.

23. Каблю все время. Зачеркнул свою фамилию в газете... Взял книгу «Бруски». Третью. Вторую я читал прошлый год. Немного было непонятно. У нас нынче кризис на бумагу. Будем писать на газетах. У меня пока есть тетради. Наши войска сдали Одессу. Купил за рубль 9 марок. Старинных, бывших в Китае.

24. Взял книгу «Избранное» Сергеева-Ценского. Ничего. Особенно переписка с А.М. Горьким. Впрочем, там есть место, где оба писателя хвалят книгу Пантелеева и Белых «Республика ШКИД» (Школа имени Достоевского). Особенно писателя Леонида Пантелеева. Я хочу ее достать. Когда я прочитал эти «Письма», я уже Горького почувствовал другим человеком, хозяйственничком своей страны, шутником.

25. С утра было хорошо, а потом повалил снег...

План на зиму у меня появился, когда я кинул взгляд на снег, пощупал его приятность, когда мой взгляд остановился у лыж. План: 1. Отремонтировать лыжи (сделать новые ремни). 2. Съездить на лыжах по просеке до Яи и лесом по компасу до Маяка на юг. 3. Пройти не менее 300 километров за зиму. Научиться ходить быстро, без усталости, далеко...

27. Прочитал «Клятву» Геннадия Фиша. Мировая... Взял у Борьки книгу «День мира». Вот это книга! Под редакцией Горького. Цена 50 рублей. Там описаны все страны, включая Сов. Союз. Только я не понимаю, почему день мира 27 сентября и, удивительно – в 1934, когда фашизму в Германии было 2 года уже, цели фашизма были известны миру, по их политике и гос. устройству. Помогал писать эту книгу (издавать) Кольцов Михаил.

У нас в школе совсем скоро не будем получать бумагу, заставляют писать на старых книгах.

30. Был осмотр. Я здоров, только нервный. Врач так сказал. Прорабатываем «Ревизор» Гоголя. Скоро будем читать в лицах. Я – в роли Хлестакова. Насчет нервов я сам замечаю, что шатаются.

2... Прочитал «Обыкновенную историю» Гончарова. Я думал, что Гончаров пишет только произведения вроде «Обломова», а это нет. Мировая книга. Очень поучительная для молодежи.

Был в бане с Алькой и Борькой...

3. Пришла телеграмма от Вани. Его взяли в Армию. (Иван – старший брат Володи. – *Е. Ч.*)

4... С сеном одна мука. Мама сегодня даже плакала навзрыд. Это все, говорит, из-за меня.

8. Ездил утром в лес на лыжах. В лесу мирово. Катался во втором логу с горы между елочек. Хорошо! Вечером мама пошла давать корове сена. Но вскоре вернулась, вбежала в избу и закричала: «Пожар! Церковь горит!» Я сапоги натянул, накинул пальто, шапку, забежал за Борькой и туда. Прибегаем. Это горит не церковь, а стайка. Я взял у Черниковой рукавицы и побежал к огню. Сначала я откидывал рейки для лыж (там недалеко лыжная мастерская). Потом, когда от реек огонь отогнали, я схватил багор и давай отгаскивать бревна. Потом пошел к колодцу и вытащил ведер 20 воды. Приехали пожарные. 3 насоса, № I колодец. У насосов шланги не достают до воды. Стали подвозить. Потом я опять пошел раскидывать горящие бревна... На пожаре чуть не провалился в погреб.

Купил у Яшки самодельные шахматы за 3 рубля.

12. Ездил в лес за Черный лог. Натопил серы, ел рябину, видал следы колонка или кого другого, не знаю, потому что следы ведут на дерево.

15. Дежурили с Нинкой Рудко во вторую смену и на вечере. Был контролером. Пропустил Федьку Морковчина без билета. А сам, дурак, купил билет. Были танцы и почта...

18...Взял книгу «Маленькие романы». Наверное, барахло... Ходил подстригаться. Под бокс. Хочет мама шить шубу, покрытую шинелью. Погода морозная, у меня нет пимов.

22. Взял «Освобождение» и «Пагубную книгу». Первая мировая, вторая – мура.

23. Мне купили пимы. Немного теснят, но ничего. Я, даже сам не подозревая, накопил 10 рублей.

26. День сегодня отменно несчастливый. Начался хорошо. По русскому писали изложение по Тургеневу. Я написал лучше всех из класса...

1.12...В табеле 7 «пос», 4 «хор», 2 «отл», «плохо» нет. Во вторую четверть думаю учиться получше. Стоял за керосином, достали всего 22 литра. Теперь можно будет сидеть по вечерам...

2.12.41 г. Пишу утром в 5.40 минут. Мама ушла за керосином, а я встал, умылся, оделся, обулся и пишу... На всех фронтах действия разворачиваются в нашу пользу. От Ленинграда отогнали, возле Москвы остановили немца, от Ростова-на-Дону бегут, только пятки сверкают. Каждый понедельник слушаю «огонь по врагу»..

5...Сегодня на географии вызвали меня. Я стою, молчу. Он говорит: «Так не учил?» «Нет». «Почему?» Молчу. «И тебе не стыдно так отвечать?» «Стыдно». «Я вижу». Поставил «оч. пл.» и посадил.

8. Купил билет в Московский кукольный театр. Купили почти все ученики нашего класса...

10. Вчера Р.В. дала мне «Огонек» № 7. Я его сегодня забыл. На шестом оставили по русскому весь класс. Я говорю ей: «Мне можно идти домой?» «Я никого не держу». Я встал и пошел домой. У Борьки есть книга «Педагогическая поэма» Макаренко. Взял «Энергию» Гладкова и «Уитт в Кантоне». Обе ничего (?). Сегодня было два солнца. Очень интересно...

15. Мое положение плохое: по немецкому, по алгебре, по русскому (устно), по географии, по черчению, по физкультуре у меня плохо. Как-то все случайно. Погода вчера чертовая была. Метель, ветер, снег – крупной, режущей лицо, буря – с ног сшибает!

20. Вчера оставляли. Я стал уходить. Р.В. закричала, я не обратил внимания. Роскошь оставаться. Взял в библиотеке книгу «Титан» Теодора Драйзера. Автора «Американской трагедии». Ничего книга. У Черниковых взял «Собор Парижской богородицы». Мировая. Колотили Ярыгу...

21. Выходной. Морозюка! Свыше 40°. Утром сходили в баню, а потом целый день сидел на полатах. Мы с мамой расчистили там и хорошо. Я там теперь сплю...

26. Не учились 3 дня из-за морозов. А сейчас вышел приказ, что нам (семиклассникам) учиться и в морозные дни... Прочитал «Труженики моря». Мировая. Виктора Гюго. «Восемь рассказов» Матильды Юфит, тоже хорошая. Сейчас читаю Эмиля Золя «Чрево Парижа»...

27...Взял у Нинки Рудко «Макар-следопыт». Мировая. Только автора не знаю.

1942 г.

5...Прочитал «Вокруг света» 10 журналов. «Дикая собака Динго» и «Рассказы» Пантелеева. Надо будет достать его «Республику ШКИД». Купил лыжи. Ничего. Вчера ездил в лес.

16. Был в кино. «Дело Артамоновых». Мировое. Надо будет достать книгу Горького... Прочитал «Борис Волгин», «В боях и походах» О. Городовикова, Чехова 6 том. Я положительно глотаю книги... Приехала Маруся Поворова. (Сиротка, которая жила в семье Чивилихиных ребенком. В семье было 9 человек: бабушка, мама, дочь Мария, ее дети Алик и Мэльская, дочь Надя, сыновья Володя, Борис и Маруся Поворова. – Е. Ч.) Она сейчас учительницей, в отпуске. Я помню, учился в четвертом классе, а она в 7. Как мы читали книги! В особенности «Как закалялась сталь». Сидели у лампы коптящей и дающей мало света. Читали одну книгу...

...Мне бы очень хотелось узнать историю нашей Тайги. Я о ней ничего не знаю. Чуть-чуть смогу описать по рассказам старожилов.

ТАЙГА (1905 г.)

В то время Тайга разделялась на несколько частей: 1. Шанхай. Это часть северная, вернее северо-восточная, находящаяся за линией. Кривые грязные переулочки, землянки, вырытые переселенцами, главным образом цыганами. Там были самые отчаянные жулики, шулера. Можно было встретить человека с «умным лицом, с чемоданчиком и кругом «Синекрасно». Вечером, когда мрак покрывал Шанхай, по его закоулкам бродили «шанхайцы» с резинами, гирьками, ножами. Кстати, почему «Шанхай»? Это когда матросня и солдаты с русско-японской войны возвращались домой, они в насмешку прозвали трущобы этой части города Шанхай, китайский город, и многие из них здесь окончили свою жизнь, прерванную гирькой, кистенем, кинжалом. Матросы с войны нередко сходились в жестокой поножовщине и обращали в бегство знаменитых шанхайцев. Слово «шанхаец» еще до нашего времени остается нарицательным всему грязному, оборванному и в то же время удалому, ухарству. Следующая часть так называемый «город». То главный центр нашего городишки. Главная улица – это Первая, дальше Вторая и т. д. до 9-ти. На Первой улице было расположено 3 дома в одном стиле. Первый дом, двухэтажный с железными решетками, принадлежал какому-то богатому купцу Бутырину. Во втором и третьем были церкви. В третьей была староверческая «кержацкая». Надо сказать, что была еще одна церковь, на Пятой. Сейчас она заслонена от улицы 39-й школой. Во второй церкви сейчас кино им. Крупской. В третьей – так называемый «зеленый магазин». А в первой – общее училище. Третья часть отделена от «города» ручейком, ранее называемым Буром, а теперь просто Логом. Эта часть, в которой живу я, называется Забуром, в честь Бура. Из всех районов города Забур выделяется своими широкими, зелеными улицами. Здесь главным образом жили «кержаки» и «чалдоны». Сюда почти не заглядывали полицейские, хотя их было в Тайге не больше полсотни, а если заглядывали вечером, то их раздевали, отнимали «селедки» и угоняли. Кержаки крепко держали власть в своих переулочках, оберегая забурских девок от «городских». Над всеми парнями верховодил «атаман». По рассказам старожилов, долгое время держал власть со своей шайкой Сенька Стрельников или просто Стрела. Однажды приехал матрос в Забур из армии и появился на улице. Плотный, здоровый парень, с гармошкой и рыжим чубом, человек большой физической силы. Они встретились со Стрелой у колодца на Седьмой. Стрела в сапожках, в напущенных брюках и пиджачком внакидку. Вышли на чистые кулаки, измолотили друг друга в кровь и тут же отмывали, но с тех пор друзья навеки, потом в 15-м году круговорот войны захватил их обоих. Еще одного героя помнят старожилы. Это был толстый, здоровый дурачок с лошадиной силой. Это было в годы, когда Колчак отступал по железной дороге или по тракту, проходящему через Тайгу. Обозы колчаковцев убегали, оставляя фураж и лошадей, а Паня Породистый не зевал. Он по наущению отца брал дубину

и ходил грабил людей на тракту. И сейчас еще на тракту в 2 километрах к востоку есть следы его медвежьих шуток. Когда-то давно, еще деды не помнят, купец поставил памятник прямо возле дороги на могиле своего друга – татарина или грузина. И вот этот памятник с татарскими надписями, вышиною в человеческий рост, Паня Породистый задался целью сломать, и сломал-таки! Сейчас еще обломок памятника стоит на бугорке возле дороги. Впоследствии Паню Породистого куда-то увезли милиционеры за то, что он сильно смело ходил с ватагой по улицам, грабил огороды, валил плетни и маленькие избушки, поддев их плечом. И Кабинет тогда еще был просто поселком киргиз, цыганов, татар. Сейчас есть и еще 5-я часть – «Ленинский поселок» и еще хорошая часть – «Станция». Эта «Станция» включает в себя все завоззалье и самые большие два здания в Тайге – станцию и больницу. Еще ей принадлежит депо, вокзал, склады, тупики, экскаватор. Здесь работали рабочие, большая часть трудящихся Тайги. Это были неразвитые темные люди, похожие (у Горького) на людей-героев его «Матери». Но вот настал 1905 г.: страна стала. Бастовали заводы, фабрики, школы, и в нашей Тайге начали устраиваться забастовки в депо. Уходили в лес, который тут же, под рукой, и устраивали маевки. Славную память хранят рабочие Тайги. Например, рабочий Серебренников, о днях, когда в Тайге нелегально проживал тов. Киров. В депо и сейчас есть колонна, а на ней медная доска и выдавлено о том, что тут рабочие пошли за молодым студентом. Киров тогда скрывался в сарае у знакомого рабочего. Тот сарай стоит и сейчас (3-я ул., № 32). Торговые дела в Тайге сплошь был обман торгашей и купцов. Базары были каждый день. Больница хоть и была, коек на 50, но все же большим авторитетом пользовалась старуха Литвиниха, умершая в 1939 году. Литвиниха была женою лесника Литвинова, здоровяка и в 80 лет ходившего на медведя с драчным ружьишком и ножом. Он знает километров за 30 все дорожки и тропинки леса. Вокруг Тайги простирался во все стороны на сотни километров лес. Этот Литвинов написал, будучи девяностолетним (1941 г.) стариком, в местную газету заметку, в которой говорилось, что он знает вокруг Тайги нефть, уголь, золото, медь. Уголь и золото начали разрабатывать, но в связи с войной работы прекратились (1914 г.).

Отдыхали люди Тайги по-разному. Рабочие, с вялыми после работы мускулами, приходили домой, ели, умывались и ложились в кровать спать до утра. Городские парни ходили в «колизей». А парни Шанхая, Кабинета и, в особенности, Забура дрались, потешались над слабыми, лазили в огороды, валили плетни кержаков, мазали ворота у провинившихся. Если забурские делали хороший «Исполин», то шанхайцы его ночью обязательно ломали.

Еще надо немного сказать о Литвинове. Он самый, пожалуй, старый старожил в Тайге. В 6–7 км от города он построил себе избу, сарай, завел лошадь, корову, пчел, собак и стал жить там с женой в уединении, только приходил иногда в город за порохом, солью, нитками и т. д. В годы начала советской власти его хотели раскулачить, но, подумав, не стали, так как он уничтожает много медведей, дает аккуратно налог, не эксплуатирует чужой труд. В 1940 г. его все-таки раскулачили, описав имущество на 80 тысяч рублей. Сейчас он живет в Тайге и изредка приедет на своей Пегашке (лошадь ему оставили) на базар, встретится там со стариками и подолгу беседует о старом, о погоде, о конях, зимой – о лыжах.

17/1—42 г. По немецкому исправил, по черчению тоже. «Плохо» нет. Сегодня сандело... Из нашего класса берут в школу Ф.З.О. человек 5.

26...За эти дни чего-то хандрю, не учу уроки, нахватал плюшек. Мама уехала еще 24-го. Она однажды ходила в школу и разревелась там при всех учителях. Теперь пускай лучше исключат из школы, но мать не пойдет! Сегодня, например, не захотел идти на физкультуру, училка просила – не пошел...

2.2. Приехала мама. Привезла хорошие часы (настольные). Сегодня подрался с Колькой Цуцурюком. Дрался ничего... Я два дня не ходил в школу. Получал карточки...

5. Прочитал «На скате», «Мое поколение» Горбатова. Про революцию, хорошие. Прочитал еще «Нет выбора» англичанина Сцинглера (?) и «Девять точек» Казакова, 1 книгу...

15...Прочитал «С гор потоки», «Путешествия Н.М. Пржевальского».

18. Ходил в кино на «Дети капитана Гранта». Хорошая. Понравился образ Роберта Гранта: смелого, мужественного мальчика, для которого перебраться по веревке через пропасть дело чести. Прочитал «Близкое и далекое» Черногова и «Степь в огне».

Погода сегодня испортилась: ветер, буран, снег, мороз... Я состою в пионерах. Выписал «Пионерскую правду»... Я сейчас хожу каким-то блатом: гимнастерка нараспашку, а на груди матросская тельняшка, штаны из сапогов навывпуск, широкие, руки в карманах, чуб...

25... Взял у Р.В. журнал «Смена», хороший. Сменял в библиотеке книгу, взял «Избр.» Короленко. Ничего. Особенно рассказ «Чудная» и еще «За живой и мертвой водой» Воронского. Смотря на Короленко, мне кажется, что в Короленко собраны все лучшие качества русского человека. Его рассказы поражают своей ясной мыслью, построением и простотой и легкостью языка. Вот таким-то мне человеком и хотелось быть. Вечером у Борьки Черника играли в шахматы...

3. Газет почему-то нет. Еще подожду неделю: не будут носить – иду на почту...

Прочитал книгу «За живой и мертвой водой» большевика Воронского. Там он описывает свою жизнь с самого начала революционной работы и до Великой революции 1917 года...

12...Газет все нет. Взял книги «Два романа» и «Хитрые глаза». Сегодня военрук пробирал нас за то, что не хотим участвовать в игре «Тыл врага». Я не хочу тоже. В бурках не пойдем по снегу лазить. Мне хочется поиграть, но обуви нет. Сегодня писали диктант. Я написал на «хор». Текст: хоть брось. Предложения бессодержательные, выражения – ни к черту. Вот этот диктант еще больше укрепил во мне настойчивость и веру в то, что со временем я буду писателем. Я знаю, что это трудно, но я смогу добиться этого не для славы и известности, а потому, чтобы люди могли читать хорошие слова, и хорошие мысли. (Это не списано, это мои слова). Я на днях попробую свои силы и напишу маленький рассказик и постараюсь подбирать хорошие предложения. Ну вот, например, на тему из своей жизни летом...

16. Вчера был выходной. Ездил в лес. Вычистил стайку. Скоро отелится корова. Тогда немного отдохнем, а сейчас хлеба не хватает. Ешь не досыта. По большей части чай да хлеб... Разговаривали с Борькиным отцом, начальником Промкомбината. Он хочет взять наш класс к себе на учет и, как только кончится учеба, заберет его на подсобное хозяйство. Вот где будет мирово: хлеба по 600 гр., помещение дадут хорошее, а главное – пахать не будем, не успеем к пахоте. Работа будет: собирать колбу или черемшу, березовый сок, прополка, ягоды, грибы. Прочитал книгу «Дым» Тургенева. Хорошая. Еще прочитал у Борьки «Язычники». Это про алтайцев и двух охотников, живших недалеко от селения... Взял книгу у Борьки «Повесть о суровом друге» Жарикова. Мировая.

19...Делаем с Алькой каждый день гимнастику. Не на полу, а на «коврике». Одеяле солдатском. Прочитал книгу «Записки охотника» Тургенева. Очень хорошо описывает зверей, птиц, лес, собак.

20. Собираем лом. Сдал по русскому на «хор». Сегодня играл с Черниковым Борькой в шахматы. Я проиграл, но борьба была долгая. Ура. Достижение! Уже Борька со мною думает.

23. Прочитал «Братья Карамазовы» Достоевского. Взял еще Достоевского «Преступление и наказание». Сегодня чего-то летят над Тайгой много самолетов, штук сотня, должно быть.

25. Отелилась корова. Телочка красивенькая! У нас все ребята курят. Маня принесла из госпиталя две осьмушки табаку. Я стырил и курю. Все!

27. Получили табеля. У меня все «хорошо», за исключением агротехники – «пос».

Меня в школе кличут по-разному: Володька, Чивилихин, Вовка, Чилия, Чиль...

28...У меня глаза порядочно испорчены. На уроке физике я посмотрел в двояковогнутую линзу, и мне все предметы вышли точно. (Собирали металлолом. – Е. Ч.)...Мы с Борькой

пошли на линию. Я взял кусок железа с пуд и отдал Борьке, а сам взял рельс пуда в два; ему записали 15, а мне 40 кг...

29. Начал читать «Кто виноват?» Герцена. Выходной. Погоду будто сглазили: снова буря, снег, холод. Брат Иван прислал письмо. Пишет, что находится недалеко от Вологды.

2. IV.42 г. Закололи теленка. Кололи, когда я был в школе. Сегодня здорово поссорились с Р.В. Я завтра в школу не пойду, т. к. она велела привести маму... Сегодня хорошо нанимался мяса и супу.

3. Не пошел в школу. Натаскал воды. Ходил на базар. Все дорого. Лук, одна луковица – 1 рубль, одна чесночина – полтора рубля. Телятина 60–70 рубл. Отнес в детсад Мэльсану. Мама натерла ноги до крови. Я хожу кругом за нее.

4... Написали контрольную по алгебре. Мне «отлично». Сегодня чего-то Раиса Васильевна придралась к нам. Борька ей что-то наговорил, она позвонила его отцу, тот пришел помой голодный (а дома есть нечего), бил Борьку. Борька в слезах прибежал ко мне! Стоит у частокла и плачет навзрыд, а я как раз носил воду, и клянется отомстить Р.В. Я его кое-как успокоил, принес шахматы, мы полезли на вышку и сыграли 4 партии счетом 2:2. Завтра Пасха.

6... Писать нечего. Ну ладно, напишу про Борьку Черникова. Я таки частенько о нем пишу, потому что он мне пока единственный хороший друг и такая натура! Сам он небольшого роста, на голову меньше меня, но название «коренастый» к нему не подходит т. к. он легкий, не широк в плечах, не сильный, особенности: нос вздернутый, а на кончике красненькое пятнышко, глаза серые, голова в шишках. Любит поспорить, затейник, сметливый, силен в арифметике. Он имеет ружье и стреляет неплохо. Володька, его брат, научил его играть в шахматы, и он сейчас его обыгрывает. Несколько романтичен, упрям. Я помню его еще малышом, во 2-м классе, тогда я не замечал его. Летом, однажды после 3-го класса, я ему стукнул по морде, он не ответил. Потом мы с ним враждовали. Он сколотил команду, и я сколотил команду. Воевали. Были враги. Снова друзья... Мне почему-то кажется, что я потом буду атаманом... Но для этого нужно будет драться, лавировать, но не подлизываться...

7. Взял у Бори Путинцева книгу «Семь простых людей». Не особенно. Получил по физике «отлично». Раиса Васильевна Елкина к нам с Борькой привязалась чего-то сегодня на уроке и стала рассаживать. Я говорю: «С этого места никуда не уйду». Тогда она стала пересаживать Борьку. Тот запротивился. Чтобы ему не попало, я взял и пересел, а на следующий урок сел назад... Сижу один. С Р.В. ругался, заводил, с (...) Михайловной спорил. Она говорит: «Ты, Чивилихин, уже взрослым стал, но на учителей, пожалуйста, так не смотри, старого человека не смутишь». Это она про то, что я, когда разговариваю, смотрю хоть кому в глаза. Настроение бузовое. В школе сегодня был мрачен. Дома тоже. Читал «Ранние рассказы» Толстого. Хорошая, но читать не влечет. Одедся, думаю: «Пойду разомнусь за работой». Вычистил стайку – скуку не разогнал. Пришел домой, разделся, лег спать – не спится. Взял книгу – не читается. Встал и вот, пишу... Прислал письмо Иван. Ура! Пишет, что находится недалеко от Старой Руссы в лесу, в землянках. Работает электриком. Ваня уже воевал в 4 местах: 1 – война в Финляндии, 2 – с немцами под Москвой, потом под Клином, под Старой Руссой. В финской был шофером. Всего сейчас у нас воюют человек 20. Только я знаю: Иван – мой брат, Сережа Морозов – двоюродный брат, Людвиг, я про него напишу после – зять (муж сестры Марии. – Е. Ч.), его брат Игнат. По материнской ветви – шесть двоюродных братьев из одной семьи. Итого – 10. Людвиг – это замечательнейший человечина. Сахар никогда не колол, а ломал руками. Он прекрасно рубился, хороший математик, хороший стрелок. Пошел добровольцем на польскую войну, но попал во вторую линию Армии. Его родные в Польше. Узнав про зверства фашистов, он заронил злобу на немцев. Грянула буря Отечественной войны, он пошел добровольцем в коммунистический батальон, как партиец. И вот уже с самого начала нет вестей.

14 апреля 1942 г. Вчера был у Борьки Черникова. Взял «Тристан и Изольда». Сыграл с Васькой Андреевым в шахматы. Загнал ему мат. Сегодня на переменке пришла Раиса Васи-

льевна и спросила меня: «Володя, ты сколько пожертвовал (рублей) на подарки бойцам?» Я отвечаю: «У нас, Р.В., дома полочки нет и денег нету». На другой переменке она меня позвала и дала (...) рублей, я хотел отказаться, но она сама всунула мне их в карман.

15. Прочитал Тургенева 8-й том и «Преобразователь природы». Ничего. Особенно первая. После школы пришел Борька (вот тут-то я, дурак, показал свой характер). Стали играть в шахматы. Первый раз он меня обыграл. Второй обыграл. Он на меня глянул и спрашивает: «Ты что, Володька?» Я чуть-чуть не заплакал. Балбесина. Да еще тут мама пришла и пилит, что не наколот дров, а сама не говорила...

22. Сегодня дал 3 раза по морде Юрке Ярыгину за то, что он нарисовал меня на стене в уборной, с подбитым глазом и подписал: «Ребята, глядите, В. Чивилихину глаз подбили». Я позвал его на переменке в уборную и говорю: «Сотри сейчас же!» Юрка замялся: «Кого стереть?» И сразу же: «Это не я писал». Я в это время, когда показывал на рисунок, съездил по глазам и еще, и еще.

Мама купила пачку «наркомовского». Не знаю с какой целью, я его покамест курю...

Скорей бы лето! В колхоз скорей бы! Я возьму с собой дневник...

27. Сегодняшнюю ночь сплю на вышке. Поспал хорошо. Особенно приятно засыпать вечером. Чувствуешь в голосе улицы весну. Глаза слипаются. Вот пропел скворец, заплакала у соседей девочка, прошел какой-то человек, весело насвистывая «Крутится, вертится шар голубой», возится внизу в стойле корова. Свист все удаляется. Я поднимаю руку, она слабо опускается (это верный знак, что я уже скоро засну). В глазах белые круги. Уши глухнут. Я сплю...

Вчера, т. е. 26-го был выходной. Я здорово поработал. Вывез из стайки пудов 70 навозу... Прочитал «Александр Суворов»! Замечательная!!! Прочитал драмы Гюго. Хорошая. Пишу на вышке. Чернила нет. Так писать плохо...

В последнее время я стал очень много курить...

30. Ровно 5 лет со дня смерти моего отца...

3. Выходной. В лес не пойду. Холодно вот уже 3 дня. Мороз. Сплю дома. Хожу обедать в столовую по пропуску. Благодаря Р.В. Вопреки, в 2 часа пошел в лес с Васькой. Пили сок, ели калбу, кандыки, медунки. Сходил мирово.

6. Прочитал «Георгий Седов». Это был путешественник из народа...

13. Мама собиралась ехать за картофелем, но ее обманули. Не взяли. Теперь не знаем, где достать картошки на семена. Надька ворчит. Я выхожу из себя... Мама самый несчастный человек, которого я знаю. 12 лет пошла из деревни на фабрику, 19 вышла за папу. Было 6 детей, из которых одна, старшая, дочь умерла. В 37-м году свалилось несчастье: зарезало папу. Мама от природы добра, нежное сердце, но она все вынесла. Через год умерла мать отца моего, и тут начинаются самые главные ее муки с детьми. Я ее так люблю, что готов отдать полтела за нее. И я не могу себе представить житье нашей семьи без мамы. Еще тут Мелька, ее внучка, как провожать в детсад, так она выматывает у нее все нервы. Не знаю, что за удар будет для нее, если на войне убьют Ивана... Я с сегодняшнего дня буду стараться, взяв себя в руки, помогать матери, оставлять ей лучшие куски. Я окончу нынче семилетку и поступлю работать в депо учеником или в ФЗО, чтобы скорее помочь ей. Ведь она наработала на своем веку изрядный горб. У нас украли (...) курицы, крынку молока, а у бабушки – барана...

14 мая 1942 г. Встал, день пожил, лег спать.

20. Мама давно уехала, почти неделя. Сидит где-то в Тяжине. Купила муки и картошки... От Ивана давно не было писем.

29. Вчера прислал. Пишет: «Немцы гонят»... Вот уже 3 дня копаю огород в поле, немного загорел. От натуги и от жары, так как я не закрывал голову, шла носом кровь.

1. День был барахло. Написал заявление и автобиографию. Завтра получу свидетельство и пойду в техшколу... Прочитал книгу «По ту сторону желаний» Андерсона. Не особенно понравилась. Вчера вечером привезли картошку. Я ее всю свозил.

7. Поступил в техникум Н.К.П.С. в нашем городке. В колхоз поеду всего на 1 м-ц, на август... Борьку не приняли по глазам. У него 5 % потеря и очки не улучшают, а у меня 25 % потеряно и очки улучшают. Борька, наверное, поедет в колхоз. Решил заняться кротоловством...

23. Написал Ивану письмо. Поймал 3 крота... Сбежал из колхоза Васька Андреев. Жить, говорит, невозможно. 200 гр. на день хлеба, да и то из овсяной муки. Жизнь вовсе не такая малина, как многие представляли (да и я в их числе).

26. Вчера был дождь, но я пошел в лес. Кротов нет. Набил крупных шишек (50 шт.). Недавно в лесу на черемухах я нашел куколок бабочки. Они были прилеплены крепкой паутиной. Дома из них вылезли 5 бабочек. Все как бы бабочки, но только крылья еще не тверды...

28.7.42 г. Долго не писал: некогда было. Первого числа разрубил порядком левую ногу топором, до 19-го лежал в больнице. Скучно было. Эти так называемые «друзья» пришли только раз. 19 ушел на покос и только вчера вернулся. Надо карточки получать – нога мало-мало болит.

23. Ходил 2 раза за орехами и ничего не принес. Кедрач весь пошелушен белками, кедровками и бурундуками. Видели следы медведя, убили трех рябчиков. Узнал хоть место.

26...Прислал письмо Сергей Морозов, двоюродный брат. Пишет, что встретился на фронте с моим родным братом Иваном. Вот, представляю, была встреча... Купили тележку-двуколку за 500 рублей. Гром и молния! Что за деньги сейчас стали. В огороды лазили мало, всего только за огурцами, бобами, горохом и подсолнухами. Наш Борька лежит в постели, наскочил вчера на стекло. У нас несчастливое лето. Сначала я ногу покалечил, потом Надька, сейчас Алька лежит в больнице. Кстати, поправляется. И, наконец, Борька.

17. Ходил вчера в кино. «Красные дьяволята». Мировая... Сегодня читаю книгу Диккенса «Домби и сын». Ничего...

9.10.42 г. Уже вот 9 дней учусь в техникуме. Попала в 6-ю группу вся старая братва... Плохо, что по черчению нет у меня готовальни. По математике ничего не понимаю из темы «Приближенные вычисления». Не знаю, что делать. По экономической географии и русскому хороший старый преподаватель. Мастерские надоедают. Записался в нашу библиотеку, но мало, скоро думаю записаться в клубную и техническую. Насчет бумаги плоховато.

Часто отгоняем с Васькой Андреевым лошадей. Я чаще всего ездю на Карчике, здоровом, вороном жеребце. Любит крупную рысь, от чего я его отучаю. Васька ездит на типичном монгольском жеребчике Рыжке. Это рыженькая, низенькая лошадка с мировым ходом, но с плохим характером. Например, она сразу берет во весь опор, что я очень люблю, а также делает свечку, и потом нехорошая ее сторона та, что вздумает не пойти с горы и стоит вертится, но зато она много прыгает через канавы. А на Карчике я съезжаю с горы, лежа на спине.

7.11.42. Годовщина В.(еликой) О.(ктябрьской) социалистической) рев.(олюции). Ходил с Васькой А. в столовую. Съели по 2 обеда. Учимся больше месяца. Я пока ничего. Даже получил от начальника техникума благодарность... Мало-мало каблили. Однажды я взял у Киселева из 8-й гр. очки и стал в первый ряд на линейке. Нач. делает какое-то сообщение. Я смотрю на него серьезно, тогда как сзади группа смеется открыто. Он стал на меня поглядывать и военрук тоже. Смех по всей линейке. Я протер очки, посадил их на кончик носа и задрал голову. Смех растет. Но я решил кончать и отошел назад. А на истории я взял сделал из бумаги ковшик (а воду достал из трубы парового отопления, где была дырочка) и налил под скамью впереди сидящему Панжинскому. Вышло очень комично. Был на «Ансамбле цыган». Понравилось. Сегодня провели электричество. Вот сейчас сижу и пишу при свете лампочки Ильича.

17. У меня плохо по геометрии. Думаю исправить. Сегодня разговаривал со студенткой из нашей группы Л. Она Анжерская, отец пропал без вести. Я люблю с ней разговаривать, она умна, начитанна. Мы с ней начали дружить чистой дружбой. Постараюсь укрепить ее...

Прочел «Анну Каренину». Достал туши маленько и пишу. Надо будет последний раз. Оставить на чертежи.

19...Сейчас приходится нам здорово переживать. Частенько ходишь с поджатым брюшком. Свет горит не так хорошо: когда тухнет, когда зажгется...

1943 г.

17.1.43 г. Целый месяц не писал. Некогда, да и чернил не было... Живу сейчас плохо. Разве я думал 3–4 года назад, что буду есть в день 500 г. хлеба. Делаю так: возьму грамм 300 хлеба, мякиш в шарики с солью и в так называемый «суп» – воду и капусту, а корки с «чаем» – кипятком. Это не жизнь. Был бы моложе года на 3, дождался бы весны и уехал бы в Среднюю Азию. Еще хорошо, когда хлеба достанешь по благу 1 кг. через день, на станции, где мама стирает. Иван прислал письмо. Ничего особенного не пишет, только обижается на меня, что не пишу ему. Борьке Черникову мирово: их двое, хватит картошки на зиму и хлеба по булке в день достают. Марусин госпиталь эвакуируется назад, на запад, так как наши наступают. У нас в армии ввели погоны и мундиры, как в старой армии. Не дай бог, чтобы и кокарды, и эполеты, и аксельбанты всякие ввели.

19.2.43 года. Живем, как жили. Я понемногу питаюсь в столовой. Боре, Надьке, а особенно маме приходится туго. Брат пишет письма, что живет неплохо, ни в чем не нуждается. Но я думаю, что пишет так потому, что не хочет расстраивать маму. Я ему в ответах пишу тоже так, чтобы он не особенно заботился. Но он-то, наверное, знает, как нам приходится. Молодец Борька Черник. Я у него просил за деньги брюквы, он денег не взял, дал 2 брюквы и штук 10 здоровых картошек. Я не забуду этого. I семестр я закончил с 2 «посами». Меня сейчас ни к чему не тянет: ни в кино, ни на вечер, ни к учебе, ни к работе.

И скучно, и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды.
Желанья? Что пользы напрасно и вечно желать.
А годы проходят – все лучшие года.

(Лермонтов)

Как это подходит сейчас к моему настроению.

Вода из чарки вкуснее, чем из черепка.

Вода из своей ладони вкуснее, чем из чужой чарки. Накорми человека щами, он запросит десерта.

У мамы вследствие того, что ее расстраивают, появилась привычка скрипеть зубами и рвать что-нибудь в руках (чаще всего мою или Борькину рубаху). На днях, когда она только хотела заскрежетать зубами, Борька сбегал к кухонному столу и, притащив какую-то тряпку, сунул скорей ей в руки. Она поняла и засмеялась. Пишу вечером. Сейчас ложусь спать (без ужина).

16. III.43 г. Сегодня наши войска оставили город Харьков, не успели закрепиться, опять сдали. Настроение такое: брожу как потерянный. Непобедимое веселье, вечный оптимизм... Такие слова кажутся пустыми, ничего не значащими, а когда-то я был если не веселым оптимистом, то оптимистом вплоть до войны. Вот, например, как я провел этот день. В 6 часов встал, оделся, умылся, пошел в столовую. Взял 200 грамм хлеба и порцию шей (так называемых), больше не дают. С 8 до 2 с подавленным настроением и урчащим брюхом отзанимался. После занятий взял 300 грамм хлеба, съел его дорогой к дому и даже не почувствовал. Хлеб ржаной, сырой, во рту липнет к небу, к зубам, к языку. Проклятая жизнь! На днях должна отелиться корова. Скорей бы!

16.4.43. Корова отелилась, теленка (мясом) продали. Купили сена. Я учусь ничего. Пока плюшек-двоек нет. Хожу на занятия шахматного кружка, меня даже выбрали председателем кружка. Буду учиться правильной шахматной игре.

30.4.43. Сегодня шесть лет, как мы живем без отца. Завтра 1 мая. Погода пока стоит ничего. Участвую в турнире (техникумском). Из 9 пока 4 очка. Еще 7 партий играть.

29 мая 1943 г. Получил недавно от Ивана письмо в техникум. Пишет про какие-то изменения в его жизни, что скоро будет присылать писем побольше...

22. Сдаю испытания. Русский устно и математику (алгебру письменно) сдал на хорошо. Геометрию устно и письменно, физику, русский письм. – на отлично. Еще осталась история (сегодня сдаю), химия, В.Д.П. Большая радость: вышло новое распоряжение из Москвы, насчет техникумов: 1. В армию не берут. 2. Рабочий паек. 3. На 2-м курсе 150 р. 4. «Отл.» и «уд.» – 25 % надбавки.

30.7.43 г. Давно не писал. Время не позволяет. Сдал все зачеты на «отлично». С 6-го по 22-е были в военном лагере. Досталось. Опишу когда-нибудь подробнее. 8 дней убирал покос. Пришел к начальнику... Направил работать в депо. Не знаю куда: или кочегаром, или учеником слесаря или токаря. Сейчас карточка уже 800 грамм. Немного полегче. Иван письма шлет. Выслал аттестат. Он старшина. Мама получает 400 р. В лагере я натолкнулся впервые на такую кричащую несправедливость! Описывать буду когда-нибудь лагерь...

27.7.43 г. Месяц работаю в депо учеником слесаря-экипаж – ника. Очень грязно. Почти всегда хожу грязный. Сейчас уже поспела картошка. Мы копаем без пощады. Сейчас я всегда сыт. Одно тревожит – ни обувь, ни одеть: сапожонки разорвались, рубашки нет ни одной. Дров нет ни полена. Сена дома 5 возов и в лесу 3 воза. Заметил: зимой, когда шамовки было мало – курил, как волк, а теперь, когда я относительно сыт, к табаку не тянет. Скорее бы учиться. Сходил раз за орехами на Суворовский хутор. 40 стаканов принес: на 350 р. продал...

13 сентября. Езжу на двуколке за дровами, как лошадь. Учиться уже скоро. Мне надо будет подналечь с первого месяца и не сдать темпы. Одно плохо: нет ни одной рубашки и сапожонки разорвались. На втором курсе в дневнике постараюсь быть многословнее, а в прошлый курс – что это были за записи! Самого-то отражения жизни нет. А сколько можно было написать! Сколько людей! Сколько характеров! Сколько случаев и происшествий...

29...Отремонтировал дверь у стайки, обвалил избу. Надька (младшая сестра. – Е.Ч..) уехала в Томск учиться в политехникум «муку молоть». Можно ожидать, что она назад придет, до того она непостоянна.

7 октября. Мои ожидания оправдались. Надька уже дома. Теперь поступила в 8-й класс. Я с 4-го числа учусь в техникуме...

26. Я за последнее время сделал много проступков. 1. На подсобном накаблил, ругался с председателем и начальником подсобного хозяйства. 2. Послали на 2 дня второй раз – не поехал. 8. Сбежал с уроков – выговор. 4. На выгрузке капусты «вел себя подобающим образом». День в распоряжении хозяйственника... В пятницу начальник снял меня с уроков и послал... отгонять пешком овец из Тайги в Тутальск, 70 км. Рукавиц хороших нет, в сапогах, шамовка своя... Иди! Ну, пошел с одним парнем...

28...Пишу стихи. Немного нравятся, немного нет. Хочется лучшего. Никому не показывал. Да и не думал. Потому никто не может их хорошо покритиковать.

11.11.43 г...Сегодня вся группа идет в кино, а я сел за дневник да стихи. Написал «Я вспоминаю» и «В степи». Прямо скажу – плохие: гармонии нет...

Беспокоит математика. Но я буду на нее жать до тех пор, пока сок не потечет. Играю в шахматном турнире. 7 выиграл, 6 проиграл. Прочитал книгу «Наши тайны»...

25.11.43 г.... В. преподаватель молодой, по прозвищу «Ходя», со мной не в плохих отношениях. Очень хвастается своими знаниями... Я на его уроках больше, чем на других, допускаю шутки, реплики, и они больше, чем на других, удаются. Класс меня слушает и почти всегда раздражается хохотом, если хохотом можно назвать девичий визг и ребячий рев (правильнее: визг девчат и рев ребят). Если шутка чересчур опасная, хохочут только наиболее смелые...

4.12.43 г. На днях ходил в кино. «Воздушный извозчик». Так себе. Учусь танцевать. Одно плохо, что учителей нет. Да и не к чему, пожалуй, так как на вечере танцевать не в чем. С ребятами нашей группы не в плохих отношениях. С девчатами не особенно, так как настроение их не всегда соответствует моему...

13.12.43 г... Читаю запоем. Прочитал: «Капитальный ремонт» Соболева. Самые лучшие сведения о старом царском флоте дали 2 книги «Цусима» и эта. Затем «Брынский лес» Загоскина. Хорошая, и в его стиле. Не знаю, как кому, но я думаю редкому юноше не понравится. Читаю «Клима Самгина» Горького. Какой мастер! На очереди лежат «Еврей Зюсс» и «Вокруг света с гривенником в кармане». Как хорошо погрузиться в интересную книгу и жить жизнью ее героев, т. е. чувствовать себя в их шкуре.

1944 г.

1.1.44 г. День Нового года, 31-го числа, т. е. вчера вечером, пошел на новогодний праздник. Прихожу. Там кругом часовые стоят с винтовками. Начальник и милиционеры, Ну, какой может быть вечер. Я ушел. К Борьке. Гуляю... Борька хочет ехать на Восток в какое-нибудь мореходное училище. Это его мечта. Стать моряком! Он ее вынашивает в себе с самого детства. Мать его поощряет. Вообще Новый год провели неплохо, чувствуя, что, может быть, последний раз вместе пируем: я, Володя Кривошеин и Борька. Мы обнялись и целый вечер сидели и пели, как редко пели до этого. Подражали цыганам...

10.1.44 г... У нас шамовка кончается. Я-то буду питаться в столовой, но мать с Борькой будут голодать. У нас сейчас новый начальник. Что-то вроде аристократа: со студентами общается через завуча... Заставляет прибирать волосы и вообще следить за собой в смысле аккуратности и чистоты. Какая может аккуратность, когда на мне неразлучный (прошлогодня премия), затасканный костюмчик...

Прочитал рассказы Л. Толстого «Поликушка» – чудо! О, книги! Что бы я делал без вас в эти тяжелые дни? Безо всякой задней мысли скажу, что книги поддерживают меня, и крепко поддерживают. Откуда бы я брал бодрость и жизнерадостность. Они со всей своей изложенной мудростью не дают мне потерять авторитет у ребят, и я не знаю, что бы я делал со своим толстым носом, старым костюмом и длинной челкой, если бы не книги. Я не представляю дня, чтобы я не прочел десяток-другой страниц худ.(ожествленной) литературы.

19.1.44 г. Сдаю зачеты за семестр. Учусь совсем не хорошо, по всем почти «посики». Самое главное математика. Со второго семестра начнется механика. Тоже важная дисциплина. От Ивана долго ничего нет. Мама плачет. Уж маме-то горше всего. Беспокоится за него, да и здесь, дома все прахом идет. Сена не хватит, картошка кончается, нет ни у кого ни обуви, ни одежды. Сама в обрывках тряпья ходит. Недоедает, все нам отдает.

29.1.44 г. Нас распустили на каникулы. Делать нечего. У меня нет пимов и поэтому сижу дома. Схожу, разве, к Борьке Чернику. Там он достанет брюквы, сидим, жрем и спорим. А о чем спорим? Обо всем, что в голову взбредет. Достаточно одному из нас о чем-нибудь заговорить, как уже у другого есть на это готовые возражения. И, перебивая друг друга, до хрипоты кричим об атоме, молекуле, космосе, Печорине, Чайльд Гарольде, Китае и нашей Сибири. В этих спорах сообщаем друг другу свои мысли, чужие мысли, переплетенные с фантастикой. Сколько ни спорим, наконец же, оставляем эту тему, редко, впрочем, согл.(ашаемся).

Маруся, сестра, получила из Чернигова письмо от мальчишки из ее дома. Пишет, что родные ее живы, вещи целы, зовет Альку, «играть, мол, не с кем». Маня воспрянула духом, думаем весной ехать. Мирово бы и мне на Украину!

31.1.44 г. Сдал все зачеты. Осталась проба по мастерским. Меня удивляет нечуткость своих одноклассников. Конечно, моя внешность не особенно приятна, но ничего не поделаешь. Эти глаза, нос, костюм! Иногда бывает до того досадно, что наговоришь грубостей и даже неприличностей. Я сам люблю посмеяться, но потом все свожу на безобидную шутку. Перепиываюсь с Н., но что толку. Ничего умного в ее письмах, ничего оригинального. Дома я себя веду отвратительно. Мама, сестра и все остальные издергались, измотались от нужды, голода, и подчас бывает трудно разговаривать с ними, не повышая голоса. Изредка плачу, хотя бы и стыдно плакать парню почти в 16 лет.

8.2.44 г. Сегодня последний день каникул. Прошли, и не заметил. Забавно: идет время быстро, оглянешься – и нечего вспомнить, и почувствуешь, что что-то утратил...

На днях Борька в техникуме начал надо мной смеяться, преимущественно над внешностью. Я сначала отшучивался, но потом он стал назойлив, как муха, да еще ребята ржут над его, совсем неостроумными, шутками. Я не показал виду, хотя в груди все кипело, и ушел домой.

Вчера днем, в обед повторилось то же самое. Борька, он так ничего парень, но найдет на него, и не дает проходу. К вечеру позвал меня к ним, помочь ему готовиться по электротехнике. Всегда с радостью помогу товарищу. Вечером я пришел. Он пришел домой через 5 минут и говорит матери: «Ма, я иду в клуб, на «Женитьбу Бальзамина». «А Володя учить пришел». «Нет, ма, иду в клуб». А надо сказать, что я в этот день ничего, кроме 500 грамм, не съел (это было утром). Пока Борька ел, я стал вспоминать маму, семью, обстановку, все конечно, по сравнению с Гуляевыми. Пришел Володя Кривошей. Мать Борьки стала уговаривать(ать) меня идти в клуб. «Денег, мол, дам, сходи, надевай Борину рубаху» и т. д. Я отказываюсь. А Борька стал меня раздевать; расстегнул мою тужурку и увидел нижнюю рубаху. Я еще отказался, попрощался и выбежал, буквально выбежал, потому что крик рвался из горла и я не мог сдержать слезы.

Иван прислал письмо. Радость исключительная. Корова отелилась на 3 недели раньше. Телок маленький. Корова молоко не дает. Картошка вся.

21.2.44 г. Ездил на подсобное хозяйство на 3 дня. Перебирали картошку. Характерист.(ика) отличная, но намного отстал. Придется нагонять. Начал прорабатывать книгу «Исторический материализм». Не знаю, что выйдет. Конечно, трудно, но ничего. Вчера, в воскресенье, ездил в лес смотреть сено. Как прекрасна тайга зимой! Ее елочки, опушенные снегом, ее кусты, засыпанные наполовину, тишина, изрядно прерываемая свистом чечетки или щегла и, наконец, воздух, чистый, живительный воздух тайги: все оставляет о себе незабываемое впечатление. Если бы какой-нибудь музыкальный гений вздумал озвучить тайгу зимой и катанье с горы, представляю, какие бы получились звуки.

26.2.44 г. Завтра иду чертить к Борису Гуляеву. Я уже частенько у них бываю. Его мать боготворит его и довольна, когда придешь и сможешь заниматься. Отоварила мне сахарные и промтоварные карточки. Я уже несколько раз обедал у них. Едят хорошо по военному времени.

8.3.44 г. Мне уже 16 лет. Кажется, что прожил немного, но что можно было сделать за эти годы. Что я представляю в 16 лет. Высокий, худой, черный парень в желтых штанах и стареньком костюмчике. Что же я представляю изнутри. Главное, что меня занимает – это жизнь в настоящем и надежда на будущее. От такой жизни характер у меня очень непостоянен. То смеюсь и вызываю смех окружающих, то целый день угрюм и зол. У всех почему-то сложилось мнение, что я человек с повышенными способностями и не учусь на «отлично» только потому, что лень, но я же думаю про себя так: способности у меня есть, а не учусь на 5 потому, что не всегда есть настроение учить, потому что настроение вообще зависит от настроения желудка, которое у меня не всегда нормальное. Затем моя тяга к худ. литературе. На уроках я читаю, в столовке читаю и дома тоже читаю. От этого время, нужное для уроков, я использую на чтение. Курю я уже года 3, но не считаю это каким-нибудь преимуществом перед парнем некурящим. Даже жалею, что привык. Табак заглушает мелочи, неудобства: притупляет чувства и мысли, которые лезут в голову без «гарочки» в зубах...

30.3.44 г...Странные дела творятся в нашем техникуме. Возьмем нашу группу. Из 28 человек успевающих двое, и уже никого не удивляет, что человек имеет 5 двоек. В связи с указом Наркомпроса, который гласит, что «учатся не для оценок, а для знаний», учителя повысили требования и как бы в оппозицию никто не учится. Начальство тревогу забило, собрания устраивает, строит догадки, отыскивая всему этому причины. Говорят, что под крышей техникума скрываются элементы, укрывающиеся от мобилизации и армии и не заинтересованные в хорошей учебе, ведя агитацию, усиливая иждивенчество.

4.4.44 г...Сегодня нашу группу направили в совхоз № 5 набивать парники. До обеда работали ничего, потом я быстро ушел домой.

7.4.44 г. Не знаю, что со мною: или я еще глуп, молод, или уж у меня характер такой (хотя я думаю, что всегда можно его переменить), или мною руководит инстинкт, но иногда

так и подмывает сделать что-нибудь такое выделяющееся из обстановки, выделяющее меня, не думая, полезно ли это мне и другим...

17.4.44 г. Снег на улицах почти весь стаял. Вчера ездил за картошкой в Ижморку. Привез немного. Начинается лето. Опять весенняя посевная лихорадка, потом сенокос, время, о котором я мечтаю целый год.

20.4.44 г. ...Получил паспорт. Теперь я, значит, совершеннолетний. Мне 16! Я 4 года думал, что в 16 лет буду уже почти взрослым, недосыгаемым. А все же остался таким, каким был.

6.5.44 г. Прошел май. Плохо прошел (для меня), не отпраздновал даже. С Борькой Гуляевым писали лозунги в магазин, думали, что обломится. Ничего не достали... 26 апреля ездили на подсобное хоз-во. Работа была – копка земли. Норму выполнил... Без особенного усилия исправил по математике на 5, а по стереометрии и алгебре на 4. Были двойки...

21.5.44 г. В связи с весенней посевной мало свободного времени. Я разработал 5 соток целины и один номер (три сотки) вскопал старой земли. Целину засадили, а больше семян нет. Вот сознаешь важность момента, а поделаться ничего нельзя (нас отпустили на 3 дня помогать дома). Сегодня воскресенье, последний день отпуска, но делать ничего нельзя, т. к. идет дождь, пойду сейчас к Б. Гуляеву чертить. Маня прислала письмо из Чернигова, пишет, что столько муки приняла за дорогу, столько голода, что лучше бы сидела дома и никуда не ездила. К тому же большинство вещей растащили, так что нам мечтать об Украине нечего. Скоро испытания, я почти не готовлюсь, некогда.

31.5.44 г. Ехал за картошкой с соседом, фронтовиком, на ст. Иверку. В Анжерке к нам на среднюю полку залезли две девушки, студентки мед. института в Томске (тоже ехали за картошкой, в Бериккуль). Рядом со мной очутилась С.Г.², которую описать не могу, т. к. было темно, а при свете спички не много увидишь. Она запела. Как она пела! Пела, а я слушал и ничего не мог сказать. Потом разговорились, она ничего, умная, учится на втором курсе, общественница. Между разговорами опять пела. И такие песни и мотивы, что я при выборе не мог бы подыскать песни лучше, подходящие в тот момент к моему настроению. Сосед мой с подружкой Саши тоже разговорился и не обращал ни на что внимания. Лежать было тесно, она и я повернулись на бок, лица наши оказались в нескольких см. друг от друга. Моя рука невзначай легла на ее волосы, которые я стал перебирать и гладить. Темнота... В разных концах вагона храп, сопенье и кашель. На нижней полке какая-то старуха что-то шепчет... и в эту минуту она опять запела какую-то захватывающую душу песню. Я обнял ее левой рукой и, прижав к груди, стал что-то говорить. Она рассеянно отвечала. По всему моему телу разлилась какая-то теплота, я почувствовал влечение, которое не мог не почувствовать, как не мог не почувствовать любой юноша в мои годы. Но все возвышенное сменилось слишком прозаичным, т. к. вагон не парк, да уже Иверка была рядом. Я запомнил ее адрес и пожал руку. Она крепко схватила меня за воротник, приблизила лицо, и я увидел ее глаза при свете луны, светящей в окно. Ушел. Пишу откровенно, т. к. впоследствии, может быть, придется продумать и проанализировать свои поступки. Не знаю, что думал бы другой парень, как бы он это думал.

5.9.44 г. Отлежал мой дневничок месяцы, опять я его начинаю беспокоить. За лето ничего не писал. Но что я делал? Сдав испытания и перейдя на 3-й курс, был в лагере. После лагерей имел возможность полмесяца отдохнуть, а затем работал в депо. И что всего вероятнее, нуждишка нас нынче опять прижмет, т. к. дров ни полена, сена мало, а основного продукта питания, нашего «второго хлеба», т. е. картофеля, с поля накопили всего центнеров 8, на зиму же треба примерно 20. Выход из этого я нашел – мало-мало заработал – задача привезти. С мамой работали в Ижморке, буквально как кони, ели правильно, даже чувствую, что попра-

² Здесь и далее, по этическим соображениям, фамилии даются не полностью.

вился. Брат Иван прислал письмецо с фото и с большой радостью сообщил, что получил «Красную Звезду». Я рад и немного горд...

2.9.44 г. Начались полным ходом наши занятия. Я в кругу ребят нашего техникума имею некоторый авторитет.

2.9.44 г. Вчера послали в совхоз работать. Косить. До обеда докосили – оторвались... Ехали когда в вагоне, разговорились. Говорили о смысле жизни, о гипотезе бессмертия души, о любви и пр. Кто больше реалист: Шолохов или Горький?

19.10.44 г. Родичи в Москве не забывают: прислали немного денег. Кстати. А вообще-то живем 7 лет без отца, и будто нет у нас родных, находящихся в лучших условиях жизни, чем мы...

Сейчас перечитал стишки, которые написал в прошлую зиму. Не понравились: все пропитано пессимизмом, скукой, тоской... Стать литератором – мечта, вероятно, неосуществимая. Но влечение и (не ошибиться) талант жили в этом направлении. Не думая, без записи рифмуются фразы. Но теорий стиха, даже азбуки стихосложения не знаю. Тянет к прозе, но ни разу не пробовал. Хочу, кроме занятий в техникуме, учиться в 10-м классе взрослой, вечерней школы. Справлюсь ли? Попробую. День жутко уплотнен.

Ходил в кино. Событие, так как хожу чрезвычайно редко...

21.10. 44 г. Вчера ходил в школу взрослых. В 10-м классе было кроме меня 2 человека. Итого со мною – 3. Сказал Володе Кривошеину (близкий друг до последнего дня жизни Володи Чивилихина. – *Е. Ч.*) – тоже хочет заниматься. Хочется аттестат получить. Я пришел – 1-й урок математика, но так как я уже ее изучал, то мне простенькая задача показалась азбукой. В школе ни одного парня. В 9-м классе трое девчат.

Большая неизведанная мною радость. Сегодня впервые стал за станок. Какое хорошее ощущение испытываешь, когда увидишь деталь, выточенную тобой. Я стоял у станка, кругом были ребята, девчата, не смотря на них крутил ручки, менял резцы, замеривал деталь, а у самого лица все горело и глазам как-то было тесно. Я боялся друзьям взглянуть в лицо, чтобы не выдать своей радости, как мне казалось, слишком выпяченной.

Дома буза с дровами. Скоро зима – дров ни полена. Я не оправдываю себя, но и в особенную вину себе не ставлю это, т. к. весной еле дотянул, не до дров было, а летом – осенью не было времени...

Заработанную картошку не знаю, как будем возить. Пригородный наш «огородник», «поезд любви» ходить перестал, а у нас еще 8 центнеров картофеля в деревне.

22.10.44 г. Воскресенье. Целый день возился в нечистотах. Чистил стайку у коровы, уборную. Вечером механику грыз. Грызть можно, нужны крепкие зубы и челюсти. Не имеющие их называют механику наказанием божьим и страшат первокурсников этой самой механикой. Читаю хорошую вещь: А. Первенцев «Над Кубанью». Замечательная книга, описывающая кубанское казачество в период импер.(иалистической) и гражд.(анской) войны. Большое место уделено описанию казачьего быта, но, несмотря на это, общее впечатление от книги хорошее. Не нравится начало, самая малость, – первая сотня строк, потому что к серьезной теме, задум.(анной) автором, не подходит майнридовское: ветер, темь, блеск карабина, топот, лассо, пронзительный крик, и опять топот.

29.10.44 г. Воскр.(есенье). Пилил с мамой дрова. Надыбали в лесу по речке Березовке три валежины сухих. Ну и пилили. Прodelывал акробатические трюки с чурбаном на спине и балансируя на жердочке. Разок все-таки свалился в воду. Жгли костер. Без него нельзя работать. Под ногами мокро, сверху снег тает – тоже вода. На перекуре думал: нашу сибирскую природу описывают на все лады. И в действительности нигде не найти такого прекрасного уголка, правда, немного жутковато и однообразно-черно, но общее впечатление от этой стены деревьев, мшистой земли, на которой лежат прошлогодние сучки и иглы елей, сгнившего ствола дерева с красной, мягкой серединой, вот этой речонки и буреломом через лес такое, что

хочется воплотить это на экране с музыкой, чувствуемой, но необъяснимой. Я курил и думал, глядя на соседнее, упавшее через речку, дерево, что ему что-то не хватает; потом забыл об этом, и вдруг сразу осенило, что на этом дереве не хватает шишкинского медвежонка. Этак бы в свободное время прийти с другом, хорошим и отзывчивым, к этому месту и подумать, пометчать.

31.10.44 г. Был на занятиях, и кошмар: 2 часа отзанимались, четыре часа выгружали уголь. Перемазались (все в чистом), потом опять два часа позанимались. На днях пошел и достал чечетку, сейчас Боре (брату. – Е. Ч.) помогаю делать клетку, пусть ловит птиц, все равно бьет баклуши. Сегодня получил по механике заслуженную четверку. Забавный вышел случай. Вызвал меня Морозов, задал вопрос: закон Гука. Я забыл его точную формулировку, но знал, что по-старому читался так: «яко напряжение, так и растяжение». Ну и брякнул. А пока стоял шуматок, я обдумал ответ... Надо было менять паспорт. 17-го сменил...

3.11.44 г. Вчера ездил на подсобное на один день. До обеда утепляли овощехранилище, после – возили капусту. Вообще на это подсобное тратится много трудов, но толку мало, потому что никак не могут сохранить от мороза урожай. В столовке картошка всегда мороженная, на все подсобное одна лошадь, один поросенок, одна собака, да по десятку овец и кур. Разве такое подсобное надо для коллектива в 400 человек?... Хочу в эту зиму опять взяться за шахматы, несмотря на недостаток времени. Пока я играю дрянненько...

9.11.44 г. Я еще не комсомолец. В 45-м году вступлю. Что, подумаешь, за комсомольцы этого военного набора. Они почти принудительно вступили в комсомол, даже еще не осознавая задачи комсомола, его роль и вообще для чего этот Союз. А комсомольские органы производят насильную вербовку. Одни не вступают в Союз из-за боязни получить нагрузку, другие – из-за боязни выслушивать укоры: «Ты – комсомолец, а позволяешь...», третьи (меньшинство) – из-за батюшки-матушки. Я думаю вступить с полным сознанием долга и обязанностей комсомольца. Думал: выдержу войну с братишкой, сестрой и большой матерью, не выйду с пути – вступлю. Кажется, и Володя Кривошеин хотел вступать. Опять начальник послал на подсобное – завтра еду. Черт побери! Еду в сапогах, причем разорванных, а кто обут и дома нечего делать – ни разу не ездил...

15.11.44 г. Сегодня ходил в техникум вечером, взял книгу Э. Ласкера «Учебник шахматной игры». Буду мало-помалу прорабатывать его, с доской, конечно... Ходил сегодня в механический. Точил червяк к червячной передаче.

18.11.44 г. Научился танцевать. Танго и фокстрот. Вальс еще плохо...

22.11.44 г... Вечером пошел на профсобрание. Повестка была: довыборы в профком. Сначала была критика, отклики, потом довыборы. Ребята выставили меня. Какой-то желторотый первокурсник закричал: «что, мол, будем голосовать за тех, кого не знаем». Председатель крикнул в зал: «Чивилихин, встань!» Я встал на диван и простоял с полминуты, пока не умолк смех. Потом слез, сел и вижу, что начальник смотрит в мою сторону и смеется. Не знаю, выберут или нет, будет тайное. Не знаю кому, но кому-то хочется, чтобы я не прошел. На бюллетенях мою фамилию записали последней, голосовали тогда, когда 50 % членов союза не было (на 3-м курсе). Я знаю, что с работой я справлюсь, почему же некоторым кажется, что я только смешной, изредка хулиганистый парень. Третий курс за меня, я знаю, как один проголосует, а первый еще не все знают.

Техникумские дела (что бы ни делал) не приносят такого настроения, когда бы я на часок забыл дом, его нужды. У меня нет пальто или шубы, нет пимов (ни у кого из нашей семьи их нет), хожу в сапогах, обморозил палец. Вчера был мороз 41°, шел на собрание, обморозил уши. Напрасно Ленка Литовская терла минут 10 снегом, сегодня ухо стало сизым, скоро наверное лопнет. В чем ходит мама, я не представляю – пришили галоши к старым голенищам. Боря – милый братишка, не учится, видно, что учиться крепко хочет. Беспокоит, что картошка (около 100 ведер), заработанная нами в селе Ижморская, наверное, пропадет.

Мама каждое утро плачет, проклиная дрова, печь, Гос-обеспечение, нас, себя. Гособеспечение надо проклясть. Надька, мама ходили туда, обивая пороги, Ваня писал, по-фронтальному не церемонясь, – ничего, в течение трех лет. Говорят, что это не гособеспечение, а благодобеспечение.

26.11.44 г. В профком выбрали большинством голосов. На днях принимали в профсоюз. Когда-то совсем недавно был сам первокурсник, а теперь уже первокурсники – заикаются...

Мама простудилась и серьезно заболела. Если она сляжет – капут. Борисок, мой Монтя Пузатый, наверное, скоро пойдет в школу: благодаря Ваниному письму к военному прокурору – выдали валенки и бушлат. Морозы стоят удивительные. В ноябре такого давно не было. От 40° до 50°. Болтают, что на днях будет 60°. С моей одеждой – жуть.

8.12.44 г. Первый раз по неуважительным (вообще) обстоятельствам не пошел в техникум на занятия. Возил уголь. За три раза привезли с мамой 375 кг. Отдыхал дома, услышал по радио какую-то информацию сберкассы. Вспомнил отца: когда он поступил кондуктором – тайно ото всех положил на мамино имя в сберкассу 2000 р. Неужели предчувствовал?.. Прочел М. Зощенко «Перед восходом солнца». Поразила. Описывает себя молодым, разочарованным человеком, которому остается под влиянием меланхолии: «обратной стезей скорей вернуться в лоно небытия» (Софокл). Причем, для обрисовки и характеристики этой тоски припомнил 63 случая из юности и ранней зрелости: встречи с Маяковским, Есениным, первыми и последующими любовными эпизодами. Все говорится к тому, что под влиянием новой жизни автор из меланхолика превращается в человека, любящего жизнь и использующего ее на пользу себе и другим.

Кстати, до этого Зощенко представлялся мне человеком не стоящим внимания. Его повести и рассказы якобы печатались для профанов и начинающих. И часто думал: «Зачем его печатают?» Профаном оказался я. А рассказы С. Скитальца – чудо! И что бы ни говорили...

18.12.44 г. Одна девушка назвала меня эгоистом. Это я уже заметил 2-й раз. Я зла не имею. Надо же принимать во внимание мнение других о твоих недостатках. Неужели я такой эгоист, что это бросается в глаза? Но видно, немного правды есть, но не настолько, чтобы выделиться от других. Эта девушка первая, заметившая во мне такую нехорошую черту. Постараюсь следить за собой. И вообще решил бросить так шутить, так смеяться, потому что от этого никакого толку нет. Не хочу прослыть шутом. Это было бы для меня слишком неподходяще. Сегодня ребята собираются на вечер в клуб. Не пойду. Сходил бы, да не в чем. Вчера пришел Володя – мой друг. Я лежу в постели (потому что мама чинила брюки), и он вынужден был сесть к столу, отворачиваясь от меня, чтобы я мог одеться не смущаясь. Вполне тактично. Вот этого я стыдиться не должен, не буду стыдиться! Это будет ложный стыд.

Почему-то обругал одну девушку, мою одноклассницу. Она назвала меня «уродом». Весьма метко, как думает она, да если разобраться, и я. Дал почитать Скитальца, моего истинного друга, который успокаивает меня, Лиде Гушиной. Интересно будет послушать ее отзыв. Читаю чеховские «Сахалинские записки». Чехов мне больше чем нравится. При слове «Чехов» я представляю себе Астрова, Беликова, дядю Ваню и над всем этим самое его личное, соединенную с положительными типами его героев. Фигура получается какая-то осязательная, необъяснимая сначала, задумчивая, потом обличительно улыбающаяся, и в конце концов все расплывается и исчезает со словами: «Плохо вы живете, господа!»

27.12.44 г. Сегодня и вообще за последнее время боксуюсь с ребятами. Больше – с Володей Кривошеиным. Он сильнее меня, но удар у меня «аккуратней». Говорит, что бью толково. У меня преимущество – длиннее руки. При одновременном ударе он не достает...

31.12.44 г. 2 вечера. Сiju, встречаю Новый год. Сегодня произошло весьма интересное. День прошел обычно. Пошел в техникум на новогодний вечер... Зашел к Володе Крив. Он собирается. Надевает костюм хороший, сапоги. Я же в своем повседневном и в старых пимах. Узнаю, что утром меня назначили в караул на ночь 2 января 45 г. (Я не ходил в депо на прак-

тику, нет подходящей одежды, одно неизменное, повседневное). Приходим в техникум... Вое-
нрук меня увидел и говорит: «Ты назначен сегодня в караул». «Я уже три раза был в карауле –
многие ни разу». «Заступайте на пост». «Уйду домой, но не заступлю». «Не уйдете вы домой!»
Он глянул на меня и отвернулся: «Получите 10 суток гауптвахты». Я вышел из курилки... и
ушел. Дорогой встречались друзья. Советовали вернуться. Пришел, расстроился, схватил Тол-
стого «Поликушку», прочитал, совсем стало нехорошо. Глянул под ноги, увидел свои запла-
танные брюки (тоже «повседневные»), зло плюнул. Затем вспомнил о семье, о маме, о ее жизни
(она мне кажется идеалом матерей и человеком адских мучений и великого терпения), Под
сердцем что-то засосало. Вспомнил слова начальника: «Что, мол, я тебя с целью поставил на
караул». Что за цель? Или моя физиономия просто не понравилась, или характер узнать хотел.
Что же? Вероятно, узнал, но губы даст...

1945 г.

7.1.45 г. Начался еще год. Что же он принесет мне? Какие изменения в жизни? Сегодня погодка днем неважная. Пошел к Черникову и выиграл три партии. Решил соригинальничать.

Встал на лыжи, объехал три квартала, завернул на соседнюю улицу и назад. Сразу почувствовал себя легко и хорошо. Сел учить. А что, если каждый день делать вечером перед занятиями прогулки? Неплохо будет, а время уйдет минут 20...

Последнее время занимаюсь спортом, хотя базы – никакой. Все мимоходом. То жму крышку от чугунной печки, то выжимаюсь на крюке в балке, то стойку гну на полу и на стуле. Когда взял первый раз крышку, едва выжал 20 раз (килогр. 14–15), а теперь уже 30 раз.

Начальник выполнил-таки свое обещание – посадил меня на 10 суток. Вот при мне и отношение и выписка из приказа (хотя мог бы обжаловать вполне). Собирался ехать в деревню, урегулировать вопрос насчет заработанной картошки. Придется отложить. Прочитал книгу «Багратион» С. Голубова. Добро.

15.1.45 г. Сегодня вышел с губы. Отсидел 10 дней. Вот выписка из моей записки: «Сижу на губе уже седьмые сутки. Спим с 2 до 5 часов. Когда уберут топчаны, устраиваем дополнительную спячку... В столовую водят два раза, принимают передачи из дому. Хороший народ паровозники, и вообще человека узнаешь, когда с ним поживешь дней 10–20. Работал я так: дней 6 – топили печи в общежитии, два дня ходил на уголь и два дня не делал ничего. Теперь мне знакомы 4 машиниста... Я решил, что гауптвахта эта не наказывает и, тем более, не поправляет преступника. Рабочие здесь только отдохнут...»

16.1.45 г. Картошка – вся. Мы опять в «блокаде». Придется ездить. Продавать-покупать...

22.1.45 г. Вчера приехал из Ижморки. В деревню не пошел, был здоровый мороз. На базаре купил немного крахмалу и приехал на тендере назад. Кто не ездил на тендере, не знает, что это значит. Вдобавок ко всему отобрал милиционер документ из Военкомата, но я сбежал, не знаю, что будет. Дома шамать нечего. Сено скоро все. Надвигается. К тому же одежка изнасилась. Если в ближайшем будущем не выдадут костюмов – хана.

«Придет время, все узнают, для чего все это, для чего эти страдания, никаких не будет тайн, а пока надо жить... надо работать». А.П. Чехов. «Три сестры». Ирина.

Ребята в техникуме обо мне думают не то, что я представляю. Поведение – слегка шутовское. Надо прекратить. А понимать – еще ни один не понял (и не одна). Мне понятны почти все. Каждого можно разобрать. Здорово отстал по механике – почти догнал. Прочитал «Испытание» Вилли Бределя. Добро.

26.1.45 г... Иван прислал письмо. Давно уже не было. 8 лет в армии и только лейтенант. Шамать нечего. Завтра опять еду на «гастроли». На этот раз в Юргу. На запад. Хожу как оборвыш. Смены никакой. Чехов устами одного из героев говорит: «Мы будем жить. Проживем длинный-длинный ряд ней, долгих вечеров, будем терпеливо сносить испытания, что пошлет нам судьба; будем трудиться для других и теперь и в старости, не зная покоя, а когда наступит наш час, мы покорно умрем, и там, за гробом, мы скажем, что мы страдали, что мы плакали, что нам было горько, и мы увидим жизнь светлую, прекрасную, изящную и на теперешние наши страдания оглянемся с умилением, с улыбкой – и отдохнем. Я верую, верую горячо, страстно». («Дядя Ваня»). Увидеть эту жизнь хочется не за гробом, а тут, на земле. Я тоже верую горячо и страстно, что я увижу такую жизнь.

28.1.45 г. Вчера был вечер в техникуме, впрочем, о нем мне нечего писать. Не был я. Был у ребят. Все собираются, одеваются. Мне же нечего одевать. Сегодня ночью в 3 часа сгрелся и на поезд в Юргу. Приехал, сходил на базар, купил картошки и назад. Днем приехал. Вот эта постоянная забота о куске хлеба как-то воспитывает, чему-то учит – не могу объяснить. Был у

Володи³. Мечтали об институте. Были бы у меня условия, я б обязательно уехал. Надо выписать это: «Самое главное – жить и делать свое дело, и смотреть, и слушать, и учиться, и понимать, и писать, когда у тебя есть о чем писать, но только не раньше, и черт возьми, не слишком много спустя... Главное работать и научиться этому». (Э. Хемингуэй, «Смерть после полудня»)...

6.2.45 г. У нас в техникуме уже идут зачеты. По паровозу и немецкому у меня зачет. По теплотехнике буду держать экзамен. По технологии – все сдают. По остальным – не знаю. Главное – не получить экзаменов по механике. 4-го числа ездил (...) на подсобное за картошкой. Завуч выписал 30 кг. Привез. Пока живем. Давно ничего не читал. Вообще-то уже перечитал немало.

Если мне суждено и я буду техником на производстве – необходимо 80 % книг прочитать технических. Так и постараюсь сделать.

17.2.45 г. Сдал экзамен по технологии металлов на 4.19-го буду сдавать по теплотехнике. Вчера ночью приехал из Ижморской. Ну и померз же я! Туда, ехал на тормозе товарного вагона. Была возможность прыгать, махать руками и танцевать танец шамана. Назад ехал на пассажирском, на площадке между вагонами. Ехало со мной 7 человек. Не было куда сунуть палец. В вагонах то же самое. От Ижморской и по Яе ехал в еще более неподходящем месте, а именно на передней площадке паровоза. Хватил добра. Зато узнал, как дела в деревне. Картошка кое-где померзла, ну, а вообще, ничего. День жил на «вольных хлебах». Дня 4–5 живем – привез картошки 4 ведра и малость крахмалу. В 20-х числах еду опять.

21.2.45 г. Сдал по машиноведению. Поучил и сдал на 5. Стипендия обеспечена. Хожу к Борьке Черникову, состязаться в уме и выдержке. Шахматы достойны этого. Успех – переменный.

5.3.45 г... Сейчас пишу порядок дня и буду стараться его выполнять, хотя написанный порядок будет мало чем отличаться от нового. Технической литературе – больше время, нежели художественной. Надо будет завести тетрадь, куда заносить новинки и достижения техники, отдельные вопросы, и т. д.

10.3.45 г. 7-го числа мне исполнилось 17 лет. Даже какого-нибудь намека на то, что в этот день мои именины, не было. Даже полдня голодный ходил. Сейчас усиленно занимаюсь. Сколько все-таки утеряно, сколько еще можно наверстать! Уметь ценить свое время – вот чему надо поучиться. Д. Лондон, выводя тип Вульфа Ларсена, сказал о жизни: «Из всех дешевых вещей – она самая дешевая». Такую точку зрения он отстаивает на протяжении всего романа. До чего избито!

Вульф Ларсен – фигура весьма индивидуальная, о нем можно поспорить.

26.3.45 г. Взял курсовое упражнение, ручную лебедку уже начал рассчитывать. За последнее время пятерочником стал, кроме немецкого по всем – пять. Занимаюсь все время. Так и придется до конца учебы...

17.4.45 г. Эту весну «блокады» не предвидется. Коровенка спасает. Выкидываю двухпудовку. Победа, т. е. успех. Проект двигается. Черчу. Двоек нет. Иван помогает. Недавно прислал 1200 руб. Сегодня красиво две партии выиграл у Борьки Черника. Притащил со станции кусок рельсы – кг на 25. Беспokoю ее. Пять раз одной уже выжимаю.

9 мая 1945 г. Знаменательный день. Сегодня капитулировала Германия. Войне конец. Возможно, и даже очень, что будет война с Японией. До каких пор народ будут бить?! Кто?..

Я только сегодня приехал с подсобного. Боролись с картошкой. Утром поднят был Борькой Черниковым, который сдернул с меня одеяло и с криком: «Победа! Конец!» начал прыгать вокруг меня.

Я поднялся хмурый и целый день чертил. Придется еще завтра день чертить.

³ Володя Кривошеин.

22.5.45 г. Сдаю экзамены. Сдал «паровозы» на 5, механику на 4, немецкий совсем плохо, только на 3. Хотя и дипломная оценка, но ничего не попишешь. Курсовой проект сдал, защитил. Оценили – 5. Скоро в Красноярск. От Маруси нет уже давно ничего. Писать ленюсь или просто забываю. Часто думаю (когда возьму эту тетрадь, намарать в ней что-нибудь) – зачем я пишу? Ответа не могу найти. Несомненно, это как-то действует, да и уже привычка, бросать неохота. Иван – брат – прислал аттестат – кстати весьма. На экипировку...

С этой войной слова новые появились, которые в большом ходу: барыга, ксивы (документы), шансы (деньги), крохобор, прахаря (сапоги), хлебушко, и многое другое. Такие выражения: будем посмотреть, еще тот, война спишет; про что-нибудь хорошее, прочное говорят: «Миколаевское». Про здорового, удалого: «С Волги» и т. д.

24 августа 1945 г. Жалею, что вовремя не писал. Съездил в Красноярск на практику. 2 месяца пробыл. Нас 37 студентов поместили в большой школе. Жили большой семьей. Была возможность узнать друг друга ближе. Мы с Володей Кривошеиным кусок делили пополам, поэтому узнали друг друга настолько, что от этого и себя каждый из нас понял полнее, чем это было до Красноярска...

12.9.45 г. Работал везде, где только хотел завхоз. На днях ездил в Томск. Пробивая толщу бюрократии и ханжества (в поликлинике Горздрава, аптекарском магазине), целый день проболтался по городу. Читал Горького (22-28-й том). Рассказы и воспоминания о различных людях его эпохи. Горький – реалист (но не знаю, как об этом сказать), не полный, не сугубый. Заметна некоторая его склонность к преувеличениям чувств и характеров героев. Или, может быть, сверх-реалист; довольно!..

Прочитал памфлет Эразма Роттердамского «Похвальное слово Глупости». Читал с увлечением.

Иван опять на колесах. В Закарпатскую Украину подался.

17.9.45 г. Первый день занятий. Я не пошел, т. к. нечего одеть. Какая мелочь, а однако факт. Опять у меня ни костюма, ни туфель – ничего нет. Даже нет повседневного. Рабочее осталось.

25.9.45 г. Позавчера ездил за картошкой, заработанной мамой. На станции околевал ужасно. Ладно еще, что приволок из какого-то двора охапку сена, а то бы замерз еще больше. Вчера был на занятиях, еще не спрашивали, но я еще по-настоящему не брался.

Прочитал «Бродячую Америку» Эриксона. Некоторые моменты из жизни этих бродяг весьма приближаются к некоторым моментам из моей жизни. Сколько прочитано книг, но лучшей школой я считаю некоторые случаи в жизни: 10 суток губы, встречи со многими интересными людьми, 2 месяца без дома, работа в деревне, борьба за насущный и пр.

2.10.45 г. Предлагают место преподавателя по черчению. Незаметно додумался отклонить. Очень трудно будет и учиться и работать. Борьку выгнали со школы, жалко. Ходил устраивать, ничего не вышло...

6.10.45 г. Настроение переменное. Уже 2 дня не хожу на занятия. Причина незначительная, пустячная и (для многих) смешная – не в чем. Начались холодные ветры, изредка снег, у меня же «костюм» из чертовой кожи. Ни телогрейки, ни пальто. Когда бежишь из техникума, зубы выбивают дробь и сам дрожишь всем телом, какие усилия ни прикладываешь. К тому же проклятые, не повернуть шей. И как здорово эти мелочи влияют на характер! Как ни крепись, а когда вспомнишь, что никаких предпосылок к лучшему нет, в груди накипает какая-то злость, какая-то неуравновешенность, и нередко нетерпеливый жест, скрип зубовый и взгляд выдают. Как держаться? Я в среде обеспеченных, т. е. таких, которые имеют несколько смен, которые имеют несколько костюмов, имеют хорошее питание. Вообще обеспеченные. И многие хвастаются своими успехами в том или другом отношении. Чувствуя, что у меня бы на их месте вышло лучше – становится горько. И как заметно и приятно чувствовать, что тебя

уважают. Спуску я не дам никому, это знают и это почти единственный способ ограничить себя от насмешек.

А что есть комсомол? Это Павка Корчагин и Зоя, это храбрость и настойчивость, трудолюбие и дерзание. Но ведь качествами комсомольца может обладать не комсомолец. Я еще не комсомолец и не перерос. Сейчас самое главное – учиться.

12.10.45 г. От Ивана давно нет писем. Хоть бы в отпуск приехал. Вчера ездил за дровами на корове. Ужасная поездка была. Уже отвыкла от упряжи, бесится. 3 раза разбивала возок. Я сначала выражал все признаки неуравновешенности, а потом погонял, перекладывал воз и поднимал коровенку с каким-то дьявольским спокойствием. Но я вообще попросту псих. Надо воспитывать выдержанность...

14.10.45 г. Воскресенье. Вчера ездили на подсобное, на молотьюбу. Ужасно устали. Я у молотилки стоял, отгребал, жутко.

Пылища и прочее. Но шутки не прекращались ни на минуту... В деревнях попадаются и неглупые мужички, с хитрецей, так сказать. Рассуждают о жизни и смерти, о политике даже, одновременно и с непреклонным авторитетом и с манерой придурковатого крестьянина...

17.10.45 г. Вчера заполнил анкету. Скоро я буду комсомольцем. Мать! Святое слово. Я посмотрю на свою мать, на ее согбенную спину, на ее опухшие суставы и согнутые пальцы, которым уже никогда не разогнуться. Сколько переработал этот человек! Сколько мало радости он видел! Сейчас одна цель и мысль – дети.

18.10.45 г. Вчера ходил на занятия кружка штангистов. Завуч руководит. Толково. Надо спортом заняться серьезнее.

23.10.45 г. Прочитал «Магистраль» Карцева, наша тема – железнодорожная. «Борцы с голодом» Поль-де-Крюи. Американец об американцах. Генриха Гейне прочитал какой-то том. Все о себе пишет, в юности. Есть места так себе, а есть хорошие. Все тоскует, страдает, любит, как все в юности. Пишет: Тот, кто любит в первый раз хоть несчастливо – тот бог... Нет, Гейне не прав, если бы было счастливо, то я бы чувствовал себя богом. Иногда даже нападает эта пошлая модность – меланхолия. И что всего хуже и противнее – настроение... Я сам себя ненавижу и смеюсь над собой после такого настроения, но ничего поделать не могу. Наверное, у всех такое бывает. Но эта безнадежность, эти напрасные надежды! Говорят, что о любви не надо говорить ей (ему), надо заставить понять...

31.10.45 г. Я был сегодня весел. Смеялся, шутил, не часто такое веселье бывает. Занятия кончились. Комитет собрался. На повестке «Прием в члены и пр.», сказал Костюк. Зачитал мою анкету, заявление, я рассказал в 15 словах автобиографию. Посыпались вопросы. Что я сделал?! Я молчал! Я молчал, смотря в окно. Как я еще молод, какой еще птенец. Не могу отстаивать свою правоту. Я знаю Устав комсомола. Меня его спрашивают. Я прищурил глаза, какой-то комок подкатил к горлу. Все сидят нахмуренные, серьезные. Я их знаю каждого, как свои 5 пальцев, и думаю – «нет из вас ни одного комсомольца!» Комсомолец знает устав и точно его выполняет. Не знает Устава из них 50 %, а не выполняют его все. Мне ли не знать обязанности комсомольца?! Я об этом думал много. Когда задают вопрос об обязанностях комсомольца – я молчу. Потом краснею, прошу заявление, анкету, выхожу из кабинета и рву их. Позор! Настроение ужасное. Я дрожу. Сел играть с чемпионом техникума – Найденовым.

И фактически обыграл – десница Божия помогла... На улице грязь, лужи. Видели бы меня, когда я шел, не разбирая дороги, разбрызгивая воду и сквозь зубы бормотал Устав ВЛКСМ. Шаг был парадный, взгляд орлиный, брюки и пальто в грязи. Сейчас смеюсь. Не часто бывает так. Пришел домой в 12.30. Мама открыла и сразу почувствовала что-то. «Деньги брал с собой?» «Карточки потерял? Двойку получил? Опять мат поставили?» – посыпались вопросы. Долго уснуть не мог. Почему нет друга – простого и хорошего?

4.11.45 г. Радость. Иван прислал письмо. Из Москвы тоже. Я дал маху. Надо было мне летом ехать в Москву. Скоро конец турнира. Мне еще 5 партий играть. Одна дивчина говорит

мне: «Через несколько месяцев я бы хотела тебя видеть другим, с другой походкой, манерами и вообще внешностью». Вот дурочка, я бы сам этого хотел, но что поделаешь?..

7.11.45 г. Как остаешься один, мыслишки лезут в голову и начинается эта самая хандра. Пушкин сказал: «Причина скуки – размышленья». Эту истину на себе испытываю и я. Друзей нет. Нет друзей. Что такое: или я слишком разборчив, или их вообще не может быть. Плохо без друга, без хорошего, понимающего. Без друга плохо. Пока нет возможности иметь друга. Я – беден. Все вокруг в этом отношении лучше меня. Порой я сам себя уверяю в своей значительности и на самом деле значительнее многих. Этого сказать никому не смогу, а только сам с собой.

Теория (забыл чья), Лябурдоннэ, что ли. Количество материи в природе невоображаемо огромно. Материя не возникает и не исчезает. Поэтому количество ее имеет какие-то границы. Человек, камень, дерево, Земля, Солнечная система есть воплощение материи, плод ее комбинаций. Через бесконечное количество времени возможна такая комбинация, когда Я явлюсь еще раз. Я буду вторым воплощением материи. Не верится, но хочется верить, если принять понятие о бесконечности.

Какая тоска, просто жуть. Сегодня бы выпил, что называется, но водки нигде достать. К тому же кончился табак. Сейчас бы табачком глушил всю мелочь, всю дрянцу души.

Ходил на воинскую площадку. Едет Армия на Запад и на Восток. Есть эшелоны почти полностью состоящие из девушек. Все понятия перевернулись...

8.11.45 г. Последний день отдыха. Вчера зашел к Черниковым, взял очки и пошел в кино. «Зоя» шла. Посмотрел за несколько лет картину – был в очках. Глазам приятно и легко...

Мечта моя – стать писателем. Это ужасно трудно, это почти недостижимо для меня, провинциального парнишки из захолустного сибирского городка. Я верю, что писать смогу, надо большое хотенье и учиться, учиться. Как было бы хорошо, если бы не было войны. Сейчас я бы уже учился на первом курсе университета.

11.11.45 г. Вчера писал, а кажется, что не писал очень и очень давно. Дневник – единственный друг. Только с ним я могу поговорить о многом, что я не могу сказать человеку, находящемуся рядом со мной, «другу». Плохо без друга. Ужасно плохо. Дни идут. Бесследно проходят день, ночь, месяц, год. Чем я вспомню свою юность? Почти ничем. Как горько! Но добро одно есть. Я воспитал в себе черту не так хорошую (в беспристрастии – плохую), это скрывать свое настроение. Как я иногда смеюсь, как веселюсь! И никто не подозревает, что это не веселье. Иногда стараюсь отвлечься, т. е. затеять спор или разыграть что-нибудь, чтобы прошла вся дребедень, застрявшая в голове. И эта дребедень за последнее время стала частым гостем в моей голове. Надо отвлекаться работой, занятиями, спортом, мандолиной.

Зашел сегодня к Щелоковым. Посидел у них. Как несчастны родители! Как несчастны они! Такой был человек, такой был сын.

Что есть одаренность? Что это есть недюжинный, с выдающимися способностями человек? Это есть ненормальность! Неудобно, а факт. Еще поручение – написать статейку в газету ко Дню артиллерии. Получил курсовое упражнение по тяговым расчетам. Надо прекращать. Что прекращать? За последнее время почти бросил уроки учить, читаю беллетристику. Белле долой! День должен быть уплотнен!

12.11.45 г. Настроение ужасное. Уплотнил! Раздумался о Петьке опять. Инфекция – микробы, общее заражение. Блажь! Здесь – судьба. Истина, что человек создает судьбу, но что и судьба играет человеком – тоже истина.

Я шишковал. Я был измучен, голоден, живот и руки были в царапинах, пот шипал тело. Я шишковал с пожилым уже кержаком. Он – уроженец здешних мест, типичный деревенский парень, даже больше. С него бы писать портрет первого сына в крестьянской семье. Корпус его (и вообще тело) имеет какое-то странное положение: ноги полусогнуты, корпус в пояснице согнут, руки опущены и висят, точно плети, болтаясь. Длинная шея вытянута и одна голова

(не шея) занимает вертикальное положение. Не в обиду человеку скажу, что этот человек имел поразительное сходство с обезьяной, стоящей на земле. Еще добавить сюда характерный кержацкий акцент и чисто крестьянскую, грановскую хитрецу. Пошел дождь. Я стал тереть сбитые шишки – мой спутник лег спать здесь же под кедрой. Истерев все, я не заметил, как погрузился в размышления. Какой-то осадок остался, когда мы пошли опять лазать. Я полез на старого, комлястого лесного великана. Сбив все, я стал слазить (надо заметить, что слезать труднее, чем влезать). Вдруг коготь сорвался, и я попал в положение, которое привыкли называть критическим и «на волосок от...». Рука очутилась на переломе. Раздумывать было нельзя. Почти инстинктивными движениями я освободил руку и прочно укрепился на сучке. Внизу – метров 25. Видны макушки елей, стоящих рядом с кедром. Я – дрожал. Какая-то непереборимая дрожь сотрясала меня. «Сквозь ноги в навьи смотрю» – подумал я и в голове заворочалось: «Сучок ломается и... я лечу. Лечу или молча, окаменев, или крича, высоким, жутким голосом (голосом, которым кричал монтер – его било электричеством). Лечу бесконечно долго – неизмеримо дольше, чем 17,5 лет. Надежды, планы, мечты, *смысл* человека, все, все, все должно кончиться. Потом взрыв. Красное, огненное добела сияние... а потом тихо, очень тихо. И пустота, почему-то обязательно черная. Я мертв». Я – тот, который так хочет жить, который еще не жил, чуть было не отпустил руки, судорожно сжимавшие корявый ствол дерева. Я опомнился. Дрожь прошла, щеки горели. Это значило, что мозг работал, что я не струсил. Голова не кружилась. Добро! Я буду жить. Обдумав потом мое положение на сучке, понял, как я был близок к той черной, бесконечной и холодной пустоте.

Вечером ходил в парткабинет. Очень рад, что нашел материал для статьи. Домой шел радостным, погода была теплая, сил много и, если нечаянно залезал в сугроб, то, утопая по пояс в снегу, выкарабкивался из него, мягкого, прохладного и смеялся.

13.11.45 г. Исполнилось уже более 4 лет, как я веду дневник. Первая запись была 22 июня 1941 года, т. е. первый день войны. Записывать в дневник – уже привычка, иногда только подолгу не пишешь по разным причинам. Милый друг! Как часто я приходил и одному тебе свои мысли передавал. Записав накипевшее на сердце, чувствуешь какое-то облегчение. Не знаю, какими побуждениями руководствуются другие, пишущие дневник. Дневник – моя правда. Писать неправду – лгать самому себе.

Прочитав Петькины дневники, нахожу, что он писал не очень хорошо, даже плохо. Регулярно, каждый день перечисляются мелочи и мелочи. Кто его знает, почему он мысли не записывал. Иногда я, прочитывая старое, люблюсь фразой, построенной пусть не вполне правильно, но сносно. Иногда же опасаясь стать фразером и требую от себя больше простоты. И есть у меня одна мечта. Мечта, фантазия, по-другому названная, отличающаяся немногим.

Эту мечту я затаил очень давно, когда еще только узнавал необходимое, когда первый раз брал в зубы папиросу, когда просиживал ночи над Верном, Лондоном, Купером, Дюма и проч. и проч. Эту мечту я даже себе с затруднением могу передать, т. е. записать в дневник. Моя мечта – стать писателем! Не знаю, что будет дальше, но сейчас я только и представляю себя им в 60 лет с томиками и фамилией поперек переплета. Как было бы хорошо без войны. Меня война многому научила. Как меньше я бы знал жизни в мирное время. Хватил всякого.

Вечером пришел и сел. Сначала писал объявление, в техникум (личного порядка). Маленькая неприятность. Потерял кошелек. В нем – паспортина, док.(умент) из военкомата, студенческая, фото несколько штук, сотни полторы денег. Найдутся-нет, черт его знает. Доволен, что эта неприятность не расстроила меня, что случается дов.(ольно) часто, после более мелких неприятностей.

14.11.45 г. Сейчас прибежал из техникума. Мороз ужасный – градусов под 40. Я в ботинках. Опять подморозил ноги. Дровишек дома нет. После всего – радуйся, смейся, работай. Приходится работать. Агитатор в группе, член профкома и почти что собств.(енный) корреспондент газеты «За кадры».

Вчера вечером, очень поздно слушал по радио стихотворения) Есенина. Чтец – замечательный. Я – приподнялся с постели и, вытянув шею, слушал. Какая прелесть! Скоро будет вечер вопросов и ответов. Задам же я задачек нашим профессорам!

Уже рву 46 кг правой и с двухпудовкой встаю.

Читал Достоевского. Удивительно точно раскрывает душу, вернее, трактует герою его поступки и, сообразно поступкам, мысли. Сегодня днем навязалась мысль – просто не находил места, думал о фразе: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно». Сначала вспоминал, чьи это слова. Остановился между Гёте и Пушкиным и все еще не могу вспомнить, чьи именно. Потом о смысле. Ведь это кричит человек, у которого в жизни действительно было такое мгновенье, до того хороша фраза. Я раздумался о себе. У меня не было такого мгновения и будет ли?

Я что-то очень много думаю о себе. Чтобы записать все – не хватит времени, а если тратить время на писанину, не будет времени думать. И к чему думать и почему применительно к себе. Неужели я вырасту неполноценным, неужели я буду эгоистом? Как еще мой характер неустойчив! Когда, интересно, он войдет в определенную рамку? Или, к черту все, встряхнул бы меня кто-нибудь как следует, что ли.

16.11.45 г. Ужасно мерз, идя из техникума. Мороз сильный. Подсчитал, что осталось еще 210 таких прогулок. Можно убить здоровье вполне...

Читал второй Петькин дневник. Все та же каждодневная запись. Много неправильных мыслей. Кто бы прочел и осудил мои дневники? Когда-нибудь будет...

Кстати, нашелся кошелек. Все цело, кроме, разумеется, денег. Лежала там записка, я учил, для затуманивания головы: «Любовь есть идеальность в реальности некоторой части бесконечной общности жизненной сущности, полагаемой в вожденности и осуществляемой телесностью. Понятие в любви абсолюта, как целенаправленные инстинктивные позывы духа суть...» и прочая ересь. Кто-то посмеялся над этой схоластикой.

19.11.45 г. В субботу был на вечере. Слушали лекцию на тему «Атом». Сейчас вообще по всему миру слушают лекции, доклады, копаются в книгах, университетских записках, отыскивая материал об атоме, его строении и пр. Причина – изобретение атомной бомбы. Это – страшнее (динамита), иприта, огнемета и «катуши», вместе взятых. Черт побери – лучшие творения человеческого ума обращаются против него же. Как далеко до коммунизма! Очень много (почти все) людей, которых я знаю, рвачи, карьеристы, и сколько слов ни подбирай, все они сволочи и гады. Конечно, они себе и другим не кажутся таковыми и не понимают своей низости и теперь такое время, фаза, но к чему врать самим себе, к чему судить с пристрастием о делах вокруг них. Печать кует деньги и пишет не обо всем и не так, как надо. Если бы уже сейчас большинство людей жило «с Лениным в башке», то я бы еще увидел коммунизм. Сейчас люди живут с рублем в зубах. Война отражается регрессивно на средний народ и тем более низы. Люди за войну стали неврастениками, большинство истощено от долгого недоедания, нравственно пали.

Кстати об истощении. Я здорово перенес эту напасть – голод. Приходилось частенько идти голодным в техникум и там заниматься, не думая о мясном пироге или горячих блинах. Я часто тогда повторял себе слова Сатина: «Человек – выше сытости». До чего верно. Сейчас, когда все прошло, кажется, что было нетрудно. А было очень трудно. Довольно об этом.

Читаю Бруно Ясенского «Человек меняет кожу». Книга хорошая. Много с чего сдернула занавес. Слышал, что изъята, в библиотеке нет ее.

21.11.45 г...25-го – вечер вопросов и ответов. Я уже десяток спустил. И только три под своим именем, потому что анонимные вопросы не рассматриваются, а в некоторых случаях бывает неудобно ставить свою фамилию под каким-нибудь вопросом: интересным, насущным, гложущим и даже нескромным. Вечер обещает быть интересным.

23.11.45 г. Вчера вечером долго сидел в библиотеке, читал журналы. Много интересного. Особенно в заграничной технике. Когда на моей родине будет подобное? И.Б. Сафонов дал

очки. Не подходят. Или мои глаза не одинаковые диоптрии имеют, или стекла разные. Все равно – скоро одену очки. Как это не хочется! Соседушки говорят, что девки любить не будут, но это, конечно, неправда. Да если и правда, то не так важно. Важнее – все прочее. Много желаний и проектов будет отпадать из-за этого. Значит: я буду человеком умственного труда. Добьюсь ли я большого? Хотя выше среднего? Не знаю. Кем я буду и чем буду (если буду) в 30 лет? «Темна вода в облацех». На тормозах занимались с 7-й группой...

К курсовому еще не приступал. Сегодня попробовал.

Сначала блудил в лесу этих коэффициентов, сил, нажатий, характеристик. Потом понемногу стал ориентироваться. Но дороги еще не нашел. Прочитал «Карманное богословие» Гольбаха. Довольно едкая сатира. Для нас устарела, но, как образец сатиры, долго будет жить. Дома холодно. Я – на Олимпе, т. е. на печке. Довольно возвышенные мысли и место. Кроме Олимпа у меня есть еще Прокрустово ложе, т. е. моя собственная кровать. Пружины сдали и опустились. Лежать можно только на левом боку. На этом ложе не разлежишься. Пробовал приучить себя спать на правом, но, чувствуя себя на положении Рахметова, делать было нечего, приходилось, однако, засыпать на левом боку.

Есть еще «зеленый ящик», что-то вроде «зеленой лампы». Мы в детстве (ватага ребят) собирались вокруг этого ящика. Этого штаба, «отряда Чапаева». Я был командиром, и весь отряд представлял нечто среднее между тимуровцами и квакинцами, пожалуй с уклоном к последним.

24.11.45 г. Судьба милостива. Вчера вечером Борис Найденов зашел ко мне. До 12 почти сидели, говорили, сыграли в шахматы, настроил мандолину и ушел. Сегодня будет вечер «вопросов и ответов». Интересно. Есть студентики, которые ни одного вопроса не спустили. Не знают, что спросить. Некоторые преследовали цель посадить в калошу наших «профессоров», некоторые компрометировали других, а кто-то даже задал Морозову Ф.Н. такой вопрос: «Долго ты нас будешь мучить?» И сей Морозов нашел этого грешника, обнаружив талант Шерлока Холмса. Я уже жалею, уже поздно, что не задал вопрос о теории относительности, суть, вкратце. Литературы нигде нет.

Пришел с вечера в 2 часа ночи. Вечер понравился больше всех вечеров за 3 года. Вопросы были и интересные и неинтересные. Григорьевич чудно говорил о дружбе, товариществе, любви, Есенине (мой вопрос). Говорили об отношениях между юношами и девушками. Я несколько неудовлетворен. Вопросов на 5 не ответили. Вообще все было хорошо. Был смех. Как могут действовать хорошие люди хорошими словами на человека! Я шел домой. Погода теплая. Тихо. Я шел и составлял себе программу жизни. Чтобы быть человеком, надо многое и многое. Многое мне надо воспитывать в себе. Самое главное, стержень, основа – у меня должна быть сильная воля. Я понял, что сильная воля является основой всех других положительных черт человека, и я обнаружил, что воли у меня нет. Воспитать ее – это первый пункт программы. Еще не поздно. Надо бросить курить. От сильной воли будет хорошая учеба, характер, да и жизнь. Будет момент, когда я скажу, что у меня есть воля? Будет! Изменить в корне отношение к людям! Эта пошлость на каждом шагу! Как часто я делаю глупости из-за нее. Я не могу смотреть молча на малейший признак пошлятины. И – высмеиваю, почти издеваюсь. Надо мне подавить черту, которая многим бросается в глаза – желание выделиться, соригинальничать – действием или словесно. Все почти. Буду стараться придерживаться этой линии. Спать!

27.11.45 г. Воскресенье прошло очень быстро. Все время в этот день было потрачено на перемещение груза по горизонтальной плоскости, т. е. я возил дрова. 4 км. Вчера был тяжелый день. Я вечером долго не мог уснуть. Блажь лезет в голову. Пошел, надел лыжи и поехал. С полкилометра ехал при помощи одних рук все под гору и под гору. Потом пошел по Совиновскому. Я торопился. Мать дала сроку 10 минут. Доехал до Володи Кр.(ивошеина), въехал во двор и вернулся домой. Прошло 7,5 минуты. Сразу заснул.

Сегодня разобрал и выучил первую часть вальса «Майский сон» и учу (подаётся) марш «Привет». Красивые вещи. В эту зиму – лыжи. Может быть, последний год на лыжах.

Надо ограничивать себя беллетристикой. Однако вчера взял «Западню» Эмиля Золя. Хорошая вещь. Как надо знать людей, выводя такие типы, как Купо, Жервеза, Лориллье, Лантье. Я возмущался и хохотал над такой выпяченной пошлятиной во время пирушки у Купо, специально подчёркиваемой автором. А Гуже – «пересолен». Факт. Сажусь за «тяговые» курсовые.

Вечер. Тяговые-то стали подаваться, а по тормозам сегодня единицу получил. Принес ноты «Забытое танго», сейчас выучил. Штангу брать нельзя. Где-то в ногах растянул жилы. Да и не буду больше.

Чорт возьми. Я совсем забыл (да и все забыли) о Борькиных именинах. Когда прошли – хватились. От Ивана уже 4 м-ца ничего нет. Будет громадное, неповторимое горе для нас. Особенно матери. Мне придется все взять на себя. Будущее нашей семьи, будущее моей любимой матери и братишки будет зависеть от меня. Тогда мысль о дальнейшей учебе придется оставить, и вместе с этим оставить многие мои мечты. На Надежду надежды мало, очень мало. Иногда я посмотрю на нее, на себя, как бы со стороны, и начинает копошиться: «Бог мой, какое мы воспитание получили! Какие характеры и привычки! И при всем этом, какая мать! Это безропотное, трудолюбивое существо, прожившее всю жизнь без радости и развлечений, как оно свято и драгоценно! Мы бедны, но совесть чиста, и все женщины-соседки частенько приходят к матери поделиться горем и счастьем, она всем найдет слово. Я никакого воспитания не получил, все сам. И чтобы быть человеком, надо многое и самое главное – волю. Пора спать. Спокойной ночи, Владимир Алексеевич!

30.11.45 г. . . Размышления – от нечего делать, а когда размышления, здесь же и скука, и меланхолия, и хандра. Я начал заниматься, и поэтому другому нет в голове места. Доволен, что кончилось, вернее, сам кончил. Мечтать надо на досуге. Времени для лыж нет, и я, приходя из техникума, поздно вечером – освежаюсь. Встаю на лыжи и делаю километра 2–3 по улицам. Отрабатываю длинный.

3.12.45 г. Вчера ездил за дровами. Все ничего, только сердце дает перебои, покалывает иногда. . .

4.12.45 г. . . Прочитал 3-ю тетрадь дневника Петьки Щелокова. Бог мой. Как человек хотел жить и так мало жил. Впрочем, кто из нас гарантирован от скорой смерти? Мне, сознаться, хочется жить, и я начинаю понимать, что такое жизнь, что такое явление моего бытия, моего я. И иногда ко мне приходят настроения бесцельности жизни, и хочется создать цель, создать точку, к которой можно было бы стремиться. Иногда мне хочется, просто хочется, чтобы меня убили, мучили за других, за какой-то идеал, за человечество – за свою Родину. Иногда приходит в голову громада непонятого и непостижимого. За осознанием своего я приходит мысль – есть единственное я, а другого не существует, а вокруг ничего, ничего нет. И тут же мелочь поступков, мелочь учебы, мелочь работы, мелочь войны и все вокруг мелочь, мелочь, мелочь. Под этими различными настроениями, советами и приказаниями самому себе никак нельзя поймать себя, свое истинное лицо, до того оно еще непостоянно и незрело. В конце концов, если распустить себя, кто его знает до чего можно дойти. Пожалуй, до петли. А что там – за кусочком свинца или за петлей? Там нет ничего. Но как-то это ничего не помещается в голове. Может, быть недумаящим, немыслящим – лучше? Пожалуй, так и есть. Но эти настроения, эту блажь надо гнать и гнать. Спи, Вовка!

5.12.45 г. Решил записать побольше, т. к. есть о чем. Сегодня утром съездил за дровами, вернее, сходил, т. к. везти пришлось на себе. После этого встал на лыжи и пошел в лес. Проторил дорогу к другой поленице дров и – на Анисимовку. Как хорошо я провел эти 2 часа! Эта захватывающая дыхание скорость, эти опушенные снегом елки, этот снег, сверкающий и

хрустящий – что может быть приятнее зимой. Много ездил и приехал домой – было почти темно. Хорошо то, что я не чувствовал усталости. Это достижение...

Познакомился с одной девушкой, некоей Л.К. Наговорили много хорошего. Первое впечатление ничего. Посмотрим. Если будет необходимо, можно будет сказать себе: «к черту».

7.12.45 г. Эти чертовы тяговые! Приходится много сидеть за ними... Наш курс перевели с утра. С одной стороны это лучше. Сегодня вечером ходил в кино. «Без вины виноватые». Все в восторге. Безусловно игра – прелесть. Художественное оформление – замечательно. Но самый смысл, идея?! Да ее и нет. Это не потому, чтобы иметь отличное от других мнение – это просто напрашивается. Как все это устарело! Эти «демонические» взгляды, эта дешевая «трагичность», этот мелодраматический сюжет, могли бы, кажется, увлечь и восхитить людей, живших 50—100 лет назад. Н.А. Островский, если бы сидел в зале, что бы он чувствовал? Игра была прекрасная. Кручина (Тарасова) – чудо.

Я был в очках. Какие еще нездоровые отсталые взгляды нашей тайгинской молодежи на очки, носовой платок и малейшую вежливость! Ужас!

10.12.45 г... Бог мой! Что с меня будет! С 6 лет читаю, с 10 лет курю, с 17 лет одел очки. Можно поздравить с новым «человеком». Черт побори! «Конь конем». Сегодня вступаю в комсомол...

Принимали в комсомол. Что за приемка?! Полдюжины вопросов, биография и... все. Единицы уже собираются в кандидаты партии. Приходил в техникум вечером грызть «воду, топливо и смазку». Сплошь химия. Вот не люблю. Сегодня опять испорчено настроение. Шел Мерз. Такая мелочь – одежда, а как она может расстроить!..

В Новый год организуется что-то вроде банкета – и на что я могу рассчитывать? Как эти одетые хорошо мне противны, как претят их фразы, когда подходит какой-нибудь хлюст и спрашивает: «Володя, почему ты не танцуешь?»... Девчат извиняю – некоторым хочется потанцевать со мной, а ребят – нет!

12.12.45 г. Сколько мечтаний и желаний не исполняется! Моя мечта – стать писателем. И она, пожалуй, неосуществится. Надо бы готовить базу. Я учусь в техникуме НКПС, а надо бы идти на юриста. Знал бы право, психологию, философию, что было бы неплохой основой для того, чтобы писать. Хотя много примеров того, что писатель имеет другую профессию: Тютчев, Грибоедов – дипломаты, Чехов – врач, Гарин – инженер и проч. Я не преуменьшаю труда, значения и ответственности писателя (хотя и ясно не могу представить), но эта мечта зародилась очень давно, лет 5–6 назад...

Читаю «Молодую гвардию» Фадеева. Роман о героях-краснодонцах. Нравится, да он и должен нравиться. Герои – юноши и девушки, все хороши, правдивы и самобытны. Ясно, что роман о молодежи для молодежи должен иметь что-нибудь романтическое. И оно есть – такое легкое романтическое покрывало на многих людях и эпизодах. Например, первое появление в романе Олега Кошевого в роли рыцаря-спасителя явно надумано. А вообще описано здорово. Я пока до конца не дочитал. На днях у нас с Лидой Черниковой (девушка из параллельной группы) зашел разговор о дружбе. Она спросила: «Как живешь?» Я говорю: «Плохо». «Что так?» «Друга нет». И она, осторожно подбирая слова стала говорить о том, что мне очень трудно найти друга, что я подразделяю людей на ниже себя и на наравне с собой и что друга ищу среди последних, что я такой... Когда я спросил: «Какой?», она сказала: «Особенный, ну не как все». Эти истины я не думал показывать, но они, оказывается, очень заметны. А Черникова очень проста, очень.

А друга у меня действительно нет. Хотелось бы иметь друга среди девчат, но нет никого подходящего, т. е. нет ни одной, останавливающей на себе внимание. Вот так получается всегда: когда видишь, что девушка нравится тебе и ты хочешь с ней познакомиться, дружить – начинаешь замечать свои старые пимы, свою поношенную одежду, свои очки, нос и отворачиваешься от всех с горечью и обидой...

16.12.45 г. Сегодня дома была ужасная сцена: Надька – истеричка, мама тоже плакала. Мои нервы были взвинчены до крайности. Как я плохо владею собой! Чтобы заглушить все, я курил, курил, затем оделся и поехал в лес за дровами. Не жалея себя, вез быстро, не сбавляя темпа. Все прошло...

19.12.45 г. Радость! Иван письмо прислал. Он в Ужгороде. Должно быть, обоснуется в Черновцах. Имеет там должность.

24.12.45 г...Как я нагло хочу жить! И как не хочется умирать! Интересно посмотреть, что будет дальше, как будет дальше, что и называется тягой к жизни...

28.12.45 г. За последние дни буквально не было времени писать. Консультации, уроки, явки и прочее. За эти дни получил зачеты по всем дисциплинам. Результаты – три пятерки, четыре четверки и 1 тройка. Получил комсомольский билет. Я почувствовал себя комсомольцем, когда только взял его в руки, пожал руку секретаря горкома и глянул в его глаза. Здесь же получил как бы первое комсомольское задание: выступить от техникума на городском вечере молодых избирателей... Итак, я комсомолец. Я равноправный член этого союза. Постараюсь быть в нем не в числе последних.

Ближайшая задача – сдать на 5 технологию топлива, воды и смазки. Два дня учу. Надо еще закончить фельетон в газету. 2 часа ночи. Напишу фельетон и спать.

Последняя страничка тетради. Это уже третья тетрадь.

Писать я бросить не могу, уж очень давно я пишу, привык. Это – вместо друга. Вчера был на семинаре агитаторов... Сегодня было групповое собрание. Я давал речугу, потом читал и рассказывал о международной политике.

1946 г.

Итак, начался 1946 год. Прошедший год явился для меня годом больших изменений во мне самом. Я чувствую в себе приобретение какой-то уверенности в будущее. Что я собой представляю? Внешне. Я брюнет, обещаю быть выше среднего роста. Лицо не примечательное ничем, имею на нем довольно нелепый (кирпичиной) нос. Многие говорят, что у меня особый взгляд. Но это вскорости должно скрыться за очками. Плечи у меня довольно широки, и ребята говорят, что я незаметно «подался в крыльцах». Вообще физически развит, в числе ребят не из последних. Одет почти всегда бедно, не аккуратно. Это иногда доставляет много горьких минут.

Что изнутри? Об этом судят, обыкновенно, по отношениям с людьми в процессе общения с ними. Говорят, я имею способности. К чему? Об этом говорят вообще. Большой вес и значение имело для меня моя, как говорится, начитанность. Прочел я очень много, читал без разбора, что, конечно, не могло не отразиться на формировании характера, наклонностей. Даже и не знаю, что написать. Моя честность в крупных вещах – положительное качество, воспитанное. Иногда приходится стыдиться самого себя. Я бы не сказал о себе, что я трус. Я в детстве был безрассудно не трус, теперь стал, повзрослев. Многие мои недостатки, которых я внутренне стыжусь и которые надо искоренять, были следствием некоторых книг и, главным образом, среды. Можно без пристрастия сказать, что я имею кругозор шире, чем все мои товарищи. Основное, что противно, это моя заносчивость, можно сказать, презрительное отношение к окружающим. Это стараюсь прятать, но не всегда удается. Много можно говорить. Что получится – будущее покажет. Сейчас – обратить внимание на характер и, главное, воспитать волю.

Вчера выдвигали в Верховный Совет. От нашего избирательного округа выдвинут С. Работает в депо Тайга уже 24 года, начал учеником слесаря. Сейчас зам. нач. депо, Герой Социалистического Труда.

Все это меня интересует как агитатора в группе. Мне, агитатору, придется агитировать ребят. Я голосовать не буду, не хватает 1 месяца, а если бы голосовал, я бы с удовольствием вычеркнул С. Когда я работал в депо, на промывке, он был мастером. Старые рабочие знали и говорили, какими способами он продвинулся, выбился в люди. Он был очень близок Кривоносу (который одно время был начальником Томской), и это было основным фактором в получении Героя. И метод, передовой метод ремонта паровозов, не его метод, а старых, честных и незаметных тружеников, винтиков, а также старого зама т. Зайцева. Однажды я наблюдал из канавы за разговором С. с группой рабочих и бригадиров. Презрительный взгляд, ни тени участия, блажь авторитетным тоном. Неужели еще такие люди попадут в Совет?! Сверху ничего не видно. Сагитируют, колхозы тоже, а что касается старых рабочих, тайгинских, то результаты покажут. В этом я уверен.

«Призвание всякого человека в духовной деятельности – в постоянном поиске правды и смысла жизни» (чеховские слова). Как это чудно сказано, но как люди, эти человеки духовной деятельности попрали правду, попрали человеческое отношение к человеку и попрали даже то, что ими диктуется о смысле жизни. И добившись, чего хотел, этот человек говорит себе: я обладаю недюжинной способностью, я знаю людей, я исключительно быстро приспосаблиюсь.

Сейчас пришел из кино. Шла «Дни и ночи» по Симонову. Я читал этот роман о Сталинграде, он мне не очень понравился. Слишком, мне казалось, неверного много было, неправильного. Посмотрел фильм. Я был в восхищении...

Пока ужинал, слушал Штрауса – «Сказки Венского леса», «Жизнь артиста» и другие. Я немного начинаю понимать музыку. Конечно, во всем надо увлечение...

8.1.46 г... Сегодня день так себе. На улице метель. Я болтаюсь от стола к койке, от койки к столу. Пошел отгреб снег с крыльца, и опять старое. Мандолину взял. Хорошая штука «Прекрасный розмарин» Крейсера. Чудно. Сейчас сел и не знаю, о чем писать. Надо вспомнить Столбы. Когда я ходил на них, у меня д.(олжно) б.(ыть) настроение было такое – они мне не понравились. Сейчас я с удовольствием бы полазил, и, кажется, нет в природе ничего лучшего, более величественного и спокойного, чем эти громадные, хаотические нагромождения камней – последние отроги Саянского горного хребта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.